

20 коп.
Индекс
71121

Юный
8
1966
Натуралист

ДОРОГИЕ ЮНЫЕ ДРУЗЬЯ!

Лес входит в понятие Отечества... С веками все меньше становится даровых благ на земле, и, чтобы не знать горя впереди, надо разумно трагить, а иногда и возмещать всякую копейку, без расписки взятую у природы.

Думы о зелени — думы о будущем. Вам бесконечно долго жить в этой прекрасной стране. Она богата и обширна, но не всегда она была такой. Все, чему радуется ваш глаз, есть громадная копилка предков. Создание простого железного гвоздя потребовало кропотливой работы целых поколений...

Советская власть избавила вас от нищеты, майданеков и невыносимых социальных унижений. Ни одно постановление правительства не обходится без учета, как оно отразится на детях и будущих детях ваших собственных детей. Детская улыбка ставится высочайшей целью нашего государства. От вас требуется лишь прилежная учеба да любовное внимание к общественным ценностям, лежащим в поле вашего зрения.

Ваш урожай будет зреть долго, юные товарищи мои! Но однажды взволнованно, с непокрытой головой вы пройдете по шумящим, почти дворцовым залам в Каменной степи, где малахитовые стены — деревья, а крыша — ослепительные, рожденные ими облака.

Присоединяйтесь же к походу в зашиту друга!

Леонид ЛЕОНОВ

Улыбка тайги

Валька Максимов плакал. Стыдился себя, щипал за руки, чтобы успокоиться, но плакал. Вокруг мрачной стеной — великаны сосны, белеют березы, равнодушно раскланиваются пихты, и нигде ни одного теплого огонька. Валька представил, как мать вынимает из печки чугунок с мятой картошкой, как собирает на стол, звякая ложками, и от острого холода, от страха заплакал еще пуще. Дом стоял в поселке. А мгла спускалась по разлапистым ветвям елей и сосен на землю, и в кустарнике кто-то тревожно зашептался: то ли ветер, то ли еще кто...

Тайга, тайга! На десятки километров вокруг. И кто знает, правильно ли он шел: к поселку Шарканы или уходил от него в чащу?

Все прочитанные сказки о волках и медведях некстати вспомнились Вальке, и он, смахивая слезы, вертел головой, подозрительно рассматривая чащу. Вдруг сердце его заколотилось: слева вспыхнул острый огонек и запрыгал, замелькал в кустарнике. Волки! Правда, он где-то читал: если лечь на землю и притвориться мертвым — хищник не тронет. Валька рухнул на влажную от росы траву и постарался не дышать. Глаза он зажмурил. Загрешусь кустарник, кто-то, тяжело ступая, вышел на поляну. «Медведь!» — ужаснулся Валька, прислушиваясь к шагам. Кто-то шел, не сворачивая, к нему. «Конец!» — решил Валька, почувствовав прикосновение к своему плечу. Потом яркий свет ударил ему в глаза, на секунду он ослеп, а затем услышал глуховатый, с хрипотцой голос:

— Ты чего это, парень, никак спать наладился? А ну подымайся! Голос был удивительно знаком Вальке, но припомнить, кому он принадлежал, Валька никак не мог. Надо подыматься, а главное — сделать такой вид, чтоб человек не догадался о его страхах.

Отряхиваясь, Валька говорил:

— Заблудился маленько, вот и решил солнца дожидаться. Из Шаркан я. На дальнюю вырубку ходил.

— Зачем? Гнезда разорять?

Гнезда разорять? Валька, наконец, взглянул в лицо человеку и обрадовался — перед ним стоял старший лесничий из Шаркан, Николай Иванович Пантюхин. Вот повезло! Теперь-то он, считай, дома.

— Николай Иванович, я там нору бурундука нашел. Все следил, чтобы он показался, а он не вылез. Вот и не заметил, как солнце село.

— Пошли, заблудшая душа.

По дороге Николай Иванович спрашивал Вальку немного насмешливо:

— Лес, значит, любишь?

— Ходить по грибы люблю!

— А говорить-то с лесом ты не научился... Ну-ка, остановись. Слушай! Валька, уже успокоившись, прислушался: ничего, только где-то хрустнула ветка.

— Ничего не слышу! — сознался Валька.

— А ты лучше слушай. Вот лось вышел полакомиться ветками березок, нас почуял и стрельнул в чащу. А к этой ели пришли сегодня ребята, обрубили ветки с шишками и ушли. А ель теперь погибает...

— Откуда вы узнали про ребят? Может, это взрослые?

— Нет... Взрослый на макушку не залезет, свалится. А что топором рубили, по комам веток видно — срез резкий. Наотмашь красавицу били.

Вальке стало жалко ель. Он сжал кулаки.

— Вот бы поймать этих, с топорами, и по шее им!

— А что, пожалуй, это мысль. Я завтра занят, иду на дальний кордон, вот ты с друзьями наведайся-ка сюда и поймай. Только по шее не надо. Я сам с ними разберусь.

Назавтра с Леней Тронинным и Толькой Бродниковым Валька вышел в лес. Возле обожженной ели упоенно накладывали шишки в мешок двое из их школы — Михайлов Сашка и Ключев Витька. Завидев Вальку, они заорали:

— Давай сюда! Вишь, сколько насобирали за полдня! Рублей на пять, поди, потянет...

Не может быть равнодушных в лесных делах: народу нашему жить вечно на этой священной земле. Его потребности в древесине, бумаге и продуктах лесохимии будут возрастать, пока совершенная техника коммунизма не научит нас делать из всего все.

Из всех работающих на нас машин лес — одна из самых долговечных, но и труднее всех поддающихся починке...

Каждый километр железной дороги берет по четыреста кубометров дерева на подсобные постройки, телеграфную связь и шпалы... Так что не верней ли было назвать их деревянными дорогами с железным покрытием?

В пределах одной человеческой жизни трудно заметить происходящие в природе изменения; шаг времени у нас другой, чем у нее, и трехсотлетний возраст сосны соответствует нашим восьмидесяти. Мы покидаем природу приблизительно такой же, какой застали ее при по-

— Топором ветки рубили? — спросил Валька, а прониравший Сашка уже тащил из кустарника топор.

— Ага, — безоблачно улыбнулся он. — Это вот его идея! — кинул Сашка на завязывающего разбухший мешок Витьку Ключева

— Ну что ж, придется вам отвечать за это! Давайте сюда шишки!

— А ты что это за начальник такой? Тебе какое дело?

— Мы? — Валька замаялся. — Мы... просто так... Люди! Понятно? И живо за нами в контору, а то по шее, — не удержался он.

...Так пять лет назад возникло школьное лесничество. Возникло случайно, но уже вскоре двенадцать человек, гордо поглядывая на окружающих, отправились в лес на первый обход. А обход был не маленький. Николай Иванович так сказал:

— Вот что, парнишки! В детские игрушки мне играть некогда, да и вам от этого пользы великой не будет. Хотите по-настоящему беречь лес, берите обходы у меня возле поселка — Северный и Южный.

А это было пятьсот гектаров леса: пятьсот гектаров пахучей хвои, нежной травы, любимой земли для зайцев и лис, для сохатых и волков! И теперь только от зоркости ребят, от их нежности зависела судьба зеленого друга, который может принести людям счастье, но сам защитить себя не может.

— Николай Иванович, а может, нам с ружьем надо ходить по обходам?

— Николай Иванович, а если взрослые нас не послушают и не предьявят разрешение на рубку? Что делать?

— Нет, ребята. Без ружья вам лучше. Кто фотографировать умеет — берите аппарат в лес. Для браконьера фотография опаснее выстрела. А вас вон сколько...

— Николай Иванович, а как по следам подсчитать количество зверя на своем обходе? Сколько, например, зайцев? Сколько лис?

И Пантюхин объясняет, чертит схемы, показывает, как ступает лис и как лиса, как путает следы зайца и как по следам определить количество зверя.

А потом вновь приходят ребята с других обходов, и опять вопросы, вопросы. Наконец Пантюхин говорит:

— А ну стоп, машина! Давайте для всех буду проводить занятия.

И вот три раза в неделю в комнате лесничего собираются ребята. Валька Максимов, Леня Перевощиков, Саша Пантюхин. Слушают, срисовывают в тетрадки следы зверей, чтобы утром сличить их с лесными. А кое-где в поселке усмеваются: «Ну и выдумывает лесничий! Кто ж испугается ребят с зелеными повязками в лесу? Кому они могут стать помехой? Игрушки все это...» Даже рабочие пока не принимают их всерьез... Пока...

Этот человек уже давно дружит с шарканскими юными лесничими. А дружба, между прочим, началась со ссоры. Вот как произошло.

Петр Степанович разрешение выхлопотал: срубить себе на дрова несколько деревьев. Запряг лошадь и, не захватив лицензии, выехал в лес. Вспомнил в лесу, что документ остался у лесничего, да возвращаться не захотелось.

— Гляди, — сказала ему жена, — этот участок ребят. Как бы греха не вышел!

— Не выйдет, — отрезал Петр Степанович и взял с телеги топор, примерившись с какой стороны лучше валить сосенку. И вдруг милицкий свист ток!

— Тыфу ты! — Топор выпал из рук Петра Степановича. Из-за деревьев показались Валька Максимов и Толя Бродников.

— Вы чего людей пугаете? — напустился на них Петр Степанович. — Что я вам, браконьер, что ли? Идите лучше браконьеров ищите, а я, вы знаете, служу в лесничестве.

— Знаем! — спокойно ответил Валька. — Между прочим, хорошая сосенка... Лицензия при вас?

— Есть, есть лицензия. Николай Иванович подписал, — и Петр Степанович вновь замахнулся топором. Однако и на этот раз лезвие топора не коснулось шершавого ствола сосны.

явлении на свет. Но русский народ выдвинул ряд мужественных ученых, защищавших зеленое достояние. Люди эти неустанно внушали обществу, что изобилие северных лесов не избавляет нас от бережного обращения с ними, потому что именно они делают дождь Украины.

— Документик! — Толя протянул руку к Петру Степановичу.

Тот перебил его:

— Да не мешай ты, честное слово... Нет при мне его, в конторе забыл...

— Придется пройти в контору, — настойчиво проговорил Валька и взял лошадь под уздцы. — Пожалуйста!

Чертыхаясь и проклиная себя за забывчивость, Петр Степанович поплелся вслед за ребятами обратно в поселок...

Но бывали столкновения, кончавшиеся не так уж мирно.

Чуть туманом не получил Пантюхин Саша, когда решился полюбопытствовать, откуда машина свежеспиленной древесины могла оказаться во дворе одного жителя Шаркан. Но тот же житель сразу стал покорным и вежливым, когда увидел приближающегося Николая Ивановича.

А вскоре ребятам лесничество выдало форму: настоящий китель с петлицами, настоящую фуражку с настоящим гербом. Теперь уж никто не переключит ребят: разве можно не подчиниться человеку в государственной форме?

Видел Валька, как умирал подстреленный кем-то рябчик. Судорожно царапали землю коготки, словно отталкивая ее от себя, билась крылья, пытались побороть спасительного неба, но уже затягивались туманной пленкой остающиеся бусинки глаз. Побилась птица и остыла: малый желтовато-серый комочек пуха и перьев, еще недавно резвившийся в высоком майском небе. Было это года три назад, но с тех пор не может побороть Валька неприязни к ружью. И потому в лес идет всегда только с фотоаппаратом, хотя давно имеет право охотиться: в этом году ему исполнилось семнадцать!

Пошла слава о их школьном лесничестве. Но тут настала беда: серьезно приболел и ушел на пенсию Николай Иванович Пантюхин, переехал жить в другую деревню Леня Перевощиков, старший лесничий. Испугался Валька: а ну как все разлетится по швам, как истасканная рубашка? И опять за шишками начнут ребята бегать с топором, стреляя попутно из рогатки по птицам? И опять, ехидно ухмыляясь, повезут браконьеры ночью тайно вырубленные ели?

И однажды увидел Валька: на трех соснах плачут свежие царапины. Чья жесткая рука пометила их топором? Неужели почувствовали межквастие? Три дня до занятий ходил Валька по своему обходу: стояли деревья. А на четвертое утро в дом к Вальке ворвался Толька.

— Вставай, пошли на обход!

Дошел Валька до того места и обомлел: лежат помеченные деревья, словно бойцы, подкошенные в атаке пулеметной очередью. И вокруг свежая щепка валяется... Птицы поют. Трудится дятел... Слово и не произошло ничего. В лесничестве новый лесник Геннадий Михайлович качает головой:

— Нет, никому разрешения на рубку не выдавалось!

А потом он пылливо глядит на ребят.

— Что же это вы приуныли? Почему не приходите в лесничество на занятия? Почему не выберете старшего вместо Лени? Лесу до ваших переживаний дела нет! Лес нуждается в постоянной любви...

Вечером все одиннадцать человек проголосовали за Вальку!

Солнце простреливает насквозь сосновый полумрак. Улыбается лес: на солнце по горизонту цветут рыжие пятна берез, вкрапленные в зеленое сукно хвои. Мягко прогибается трава под ногами. Идет по обходу Валька.

— Кем ты хочешь быть, Валька? — слышится ему с дерева. Он поднимает голову: только разговорчивая сорока может этак спросить. Что ж, он ответит: летчиком! А если не примут, то лесничим. Как Николай Иванович! Чтобы вечно улыбалась тайга и не хмурилась дымом лесных пожаров, не охала по ночам от злого топора.

Но что это? Кто это там впереди рубит пихту?

Ну-ка, Валька, одери китель, поправь фуражку. Вот так, молодец... Ступай! И не бойся!

Иди же, там рубят...

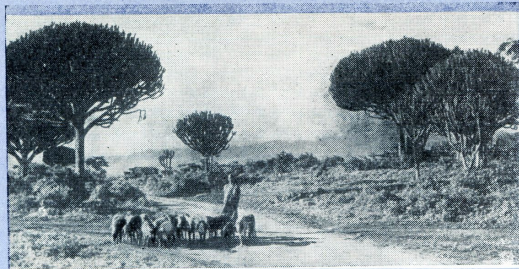
Пос. Шарканы. Удмуртия

В. СТЕРИН

Каждый дом в городе требует два кубометра дерева на квадратный метр жилой площади.

По народной примете — лес притягивает воду. Он каждую каплю падающей воды впрягает в двойную и тройную работу.

Чаще всего древовидные молочаи растут поодиночке, своеобразно украшая безжизненную, покрытую клочками травы полупустыню. Но иногда встречаются и целые канделябровые рощи.

КАНДЕЛЯБРОВОЕ ДЕРЕВО

Батальон итальянских солдат пробирался сквозь густые заросли неподалеку от абиссинского поселка. Дорогу отряду преграждала упругая стена низких колючих акаций, среди которых возвышались древовидные растения с сочными безлистными ветвями.

Солдаты пустили в ход плоские, как ножи, штыки. Острые лезвия легко, словно огурцы, расщепляли податливые зеленые стволы. Деревья покорно валились на землю, источая белый, похожий на молоко сок.

Батальон прибыл в назначенный пункт вовремя. Однако в тот же вечер солдаты начали жаловаться на головную боль и резь в глазах, а к утру свыше трехсот человек ослепло. Оказалось, что солдаты отравились испарениями ядовитого сока африканского древовидного молочая, или канделябрового дерева.

Канделябровое дерево — близкий родич сорного молочая, который растет на полях и лугах. Свое название африканский древовидный молочай получил за сходство разветвленных стволов с канделябром.

Древовидные молочаи встречаются в засушливых областях и полупустынях Африки. В некоторых местах они растут поодиночке, своеобразно украшая безжизненную, покрытую клочками травы полупустыню. В сухой период года на концах безлистных ветвей молочая распускаются золотисто-желтые цветки, оживляющие темную мертвую зелень.

Французский ботаник Пуассон рассказывал, что однажды он добыл горшок млечного сока молочая, надеясь найти в нем каучук. Молочай этот оказался безвредным. Через год ученый провел свой опыт с другим видом этого растения. На этот раз дело кончилось далеко не так благополучно. Африканец, собиравший по просьбе Пуассона сок, ослеп, а сам ученый серьезно заболел. Несколько капелек застывшего сока молочая, случайно попавшие на стол, постоянно испарялись и вызвали сильную головную боль. Прошло много времени, пока Пуассон обнаружил коварные капельки на краю стола.

Африканцы, хорошо зная о сильном отвращающем действии сока канделябрового дерева, в недалеком прошлом окружали свои деревни живыми изгородями из молочайника. При нападении осажденные воины стреляли в атакующих врагов из луков с таким расчетом, чтобы стрела, направленная в противника, по пути задевала сочные стволы. Отравленные свежим соком стрелы действовали наверняка.

Оказывает

Какое дерево больше всех тревожится о своем потомстве? Оказывается, таких заботливых много. Это береза, верба, осина, ольха, рябина и ива. У них бывают семена каждый год.

У липы, клена и ясеня раз в три года. Сосна, ель и лиственница плодоносят однажды в три-четыре года. Дуб еще реже: раз в пять лет.

Беззаботней всех бук: он плодоносит через шесть и даже восемь лет.

Самое длительное детство у пихты. Впервые она цветет и дает семена в 50—70 лет. А береза и здесь первая. Она вместе с ольхой, акацией и осинкой зацветает между десятком и двадцатым годами жизни.

„ТЕПЛЫЙ ЦВЕТOK“

Если выйти ранним осенним утром после первого заморозка в поле, на луг или на лесную полянку, сразу же бросится в глаза серебристый иней, одевший за ночь землю. Он сверкает в лучах восходящего солнца всюду: на побелевшей зелени трав, на застывших листьях и ветках кустарников, на верхушках сосен и елей, на лесных просеках.

И только там, где в океане замидевающих трав розовеют островки ярких цветков, собранных в пышные розовые султаны, морозу не удалось оставить своего следа. Эти «живые» островки — заросли кипрея, растения, обладающего необыкновенной способностью выделять из себя тепло и чуть-чуть подогревать окружающую атмосферу. Под надежной защитой такой заботливой «няни» безбоязненно и смело зеленеют травы и растут молодые побеги будущих деревьев, пока на землю не ляжет мягкое снежное одеяло.

Трогательную заботу о своих соседях кипрей проявляет не только в дни первых, всегда неожиданных заморозков. Это чудесное растение — один из самых первых «поселенцев» на лесных порубках и пожарищах. Почерневшая от пожара земля, поглощая летом солнечные лучи, нагревается так сильно, что не каждое попавшее сюда семечко прорастет, не каждый росточек выживет. Так бы и лежали гари черными и безжизненными, если бы не кипрей. Первым поселяясь на вырубках и

пожарищах, он как бы подготавливает условия для возобновления жизни. Семена кипрея прекрасно прорастают даже при самой сильной жаре, а высокие, полутораторные стебли его, особенно густо облиственные в нижней части, затеняют почву, сохраняя в ней влагу.

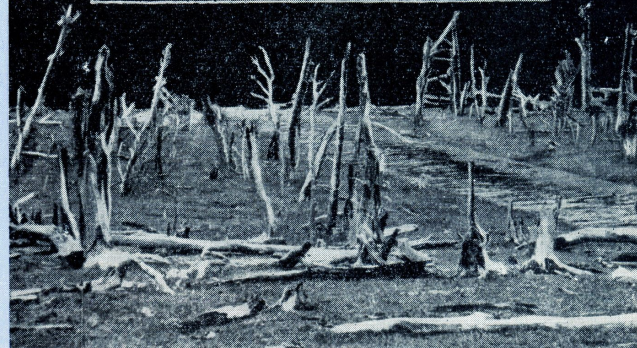
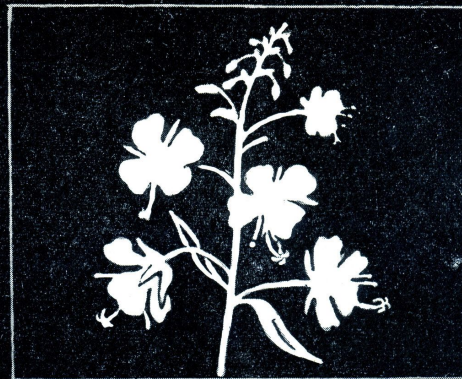
Под прохладной и влажной тенью кипрея прекрасно растут и развиваются травы и особенно молодые сосенки. Кипрей и разрастается всегда вблизи молодого сосняка, принимая на себя роль его защитника и сторожа.

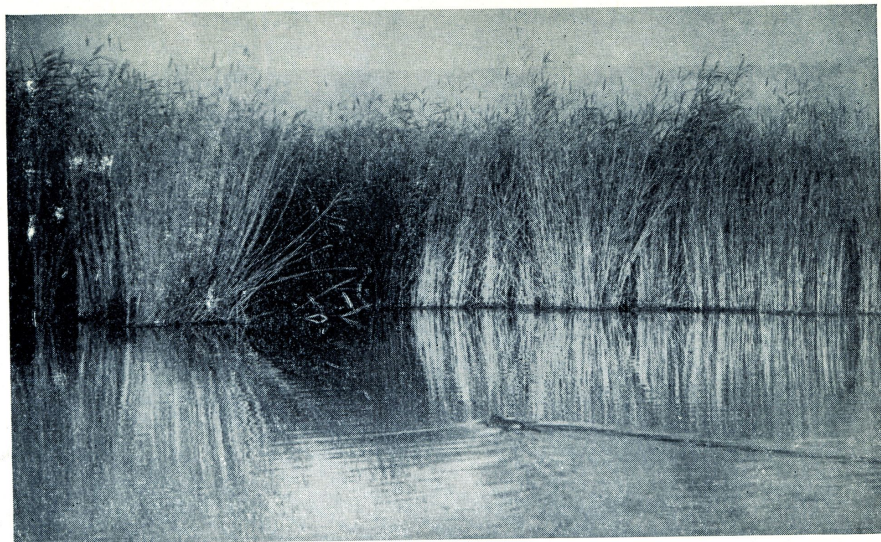
Совсем недавно кипрей считали сорной травой, а лесники безжалостно уничтожали его в сосняках, думая, что он заглушает сосновые побеги, отнимает у них влагу и солнечный свет. А оказалось, что этот «теплый цветок» — настоящая нянька молодых посадок сосны.

Когда-то жители деревни Капорье Ленинградской области заваривали листья кипрея вместо чая. Отсюда одно из народных названий растения — капорский чай. Называют его также иван-чаем, пуховиком, вербой-травой, ивой-травой.

Сейчас из молодых листьев и побегов кипрея готовят салаты и пюре. А длинные сладкие корневища можно есть в сыром и вареном виде. Стебли идут на поделку веревки, а семенами с пухом набивают подушки.

С. НЕБЕСНЫЙ

Младший брат бобра

Когда осенним вечером стихает гомон дневных обитателей водоемов и чуткий тростник впадает в дремоту, в болотном царстве начинается иная жизнь. Она почти скрыта от глаз человека. Только какие-то таинственные всплески и шорохи выдают ее.

Последний луч солнца скользнул по застывшей, еще сохраняющей отражение зари глади плесов. Наползают сумерки. В это время из густых прибрежных зарослей трав выплывают небольшие зверьки. Вот они проплыли около берега, обследуя каждый выступ, каждую кочку. Рассекая воду, ондатры спешат к подводным лугам из рдестов, роголистника и хвощей. На поверхности видны голова, верх спины и длинный уплощенный с боков хвост.

Забравшись в подводные заросли, зверьки, лежа, начинают лакомиться сочными листочками, придерживая их цепкими передними лапками. В такие минуты со всех сторон слышится мерный хруст откусываемых растений.

Опасность — и первый заметивший ее зверек замирает, а затем громко ударяет о воду хвостом. Подав сигнал сородичам, он ныряет. Его примеру следуют другие. И все зверьки с шумом устремляются к своим жилищам. Управляя, словно рулем, хвостом, они мчатся со скоростью 7—8 километров в час, загребая воду довольно большими задними лапами с перепонками между пальцами.

А жилища у ондатр разнообразны и зависят от характера водоемов. Там, где берега высоки, зверьки сооружают целую систему нор с отнорками, начинающимися под водой. Там же, где строить норы нельзя, они возводят «дома-хатки», возвышающиеся над водой на два метра. За свое умение строить «хатки» ондатра и получила столь лестное прозвище — младший брат бобра.

Жизнь ондатры очень своеобразна. Вместе с весенним пробуждением водоемов у зверьков начинается пора размножения. В это время в дельте реки Или и по побережью озера Балхаш можно встретить снующих во все стороны зверьков. Инстинкт гонит ондатр (особенно молодых) на поиски удобных «квартир». Отыскивая новые водоемы, они устремляются даже в Прибалхашскую пустыню и уходят на много десятков километров вглубь. Стирая до крови хвосты, ондатры под па-

Маленькими островками выглядывают «хатки» ондатры с самолета. Тростник вокруг своих «домиков» зверьки выгрызают, чтобы образовались «колыца» чистой воды.

Солонгой — один из врагов ондатры.

лящими лучами солнца идут по пустыне чаще всего навстречу гибели. Лисицы ловят зверьков десятками. Вороны сопровождают ондатр во время их переселения и, когда заметят, что зверек ослаб, заклевают и съедают его.

Но вот раздел участков закончен. Каждая пара готовит жилище и ждет потомство. Самка выходит из «хатки» все реже и реже и подолгу спит. Сон утомленных ондатр порой удивительно крепок. Однажды я нашел такую самку. Я взял тростинку и начал щекотать ей лапки, потом голову. Ондатра не просыпалась. Спала она в не достроенной еще «хатке». Видимо, ондатра очень утомилась, пока строила свое жилище. Был бы на моем месте хищник — бедному зверьку не поздоровилось!

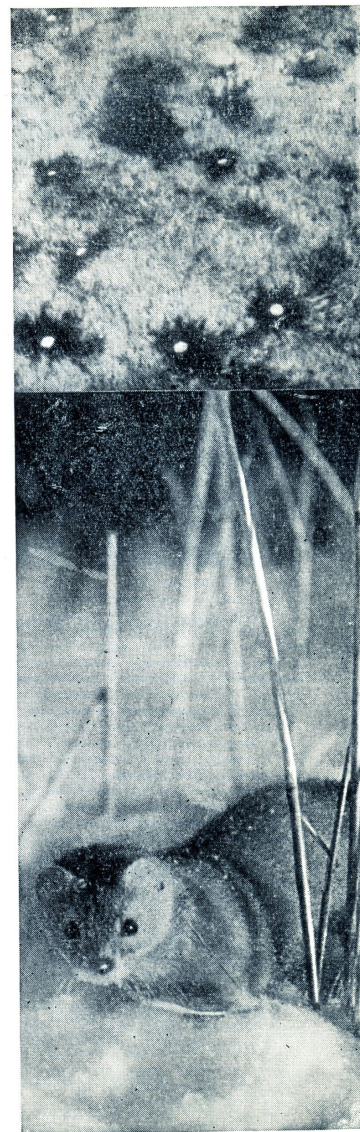
У ондатры много врагов — и четвероногих и пернатых. Услышав шум снаружи «хатки», самка быстро ныряет под воду, а присосавшиеся к ней детеныши крепко держатся за соски, пока мать не вернется в свою квартиру. Однако к человеку, который не причиняет ей вреда, она постепенно привыкает и даже позволяет брать на руки своих щенят.

Часто уровень воды в водоемах меняется, и зверькам приходится достраивать «хатку», чтобы ее не затопило. Ондатры очень трудолюбивы. За несколько часов зверьки надстраивают свой «дом», выводя гнездовую камеру выше уровня воды — на безопасный этаж. Охотники рассказывают, что ондатры устраивают «хатки» даже на лодках. С вечера приткнет охотник к берегу лодочку, привяжет ее за куст, а наутро лодки и не видать — целая копна над ней возвышается. Это зверек за одну ночь поставил свою «хатку»!

Строительный материал у ондатры, что называется, под рукой: стебли и листья водных растений, корневища, комья грязи, ил, где-то найденные тряпки, перья птиц.

Каждый год новых жилищ ондатра не строит, а только подправляет и подновляет старые.

(Окончание см. на стр. 24)

Путешествие В СКАЗКУ

СРЕДИ ПРОТОК И ЕРИКОВ

Разорительной для русской природы была мода украшать дамские шляпки перьями цапли. Цапля не овца ее не острижешь. Приходилось из-за нескольких перьев убивать ценную птицу. Постепенно цапля в дельте Волги была выбита почти начисто.

Расточительная мода начала уходить в 1919 году. В это время В. И. Ленина посетил агроном-мелиоратор Н. Подъяпольский, и беседа закончилась словами Ленина: «Завтра же дайте мне проект организации заповедника». В этом же году Астраханский заповедник был основан...

Мы плывем к дельте на баркасе с поэтическим названием «Лотос». На уединенных островах расположились колонии цапель, гнездовья кваков, караек, колпиков, бакланов. На выходе в Каспий, вдоль песчаных кос — поселения пеликанов, важных, медлительных, но осторожных жителей прикаспийского оазиса. Они начали гнездиться здесь сами, совершенно неожиданно и недавно — в 1930 году. И никак не могли ужиться: исчезали, возвращались вновь. Потом пропали совсем.

Птицы не находили себе подходящих островков. Тогда им построили искусственный плот из снопов тростника. Это было всего девять лет назад. С тех пор пеликаны стали постоянными жителями заповедника, но осторожны они до сих пор, и нам не удалось подкрасться к ним.

Пересев на небольшую моторную лодку, мы петляем по глухим протокам. Без проводника здесь

не обойтись: целый лабиринт проток и ериков, можно легко сгинуть без следа. Но нам это, кажется, не грозит — с нами Иван Нестеров, препаратор заповедника. До сих пор он молчал, но вдруг неожиданно зло проговорил:

— Смотрите, уже учуяли...

Поднимаем головы и видим стаю ворон, летящих за нами. Едва лодка пристает к берегу, как поднимается невообразимый крик. Сотни ширококрылых птиц срываются с гнезд, встревоженно летают

Лотос. В нашей стране его можно увидеть в Астраханском заповеднике.

Не правда ли, этот изъеденный временем и ветрами утес похож на деду?

над нами. И тогда... тогда вороны бросаются в чужие гнезда, торопливо клюют яйца, жадно выпивают их. Тащут даже птенцов. Слишком больших сбрасывают на землю и добивают их там. Крик цапель все сильнее. Кажется, они кричат даже угрозили: зачем, мол, привели с собой эту шайку разбойников? Жаль этих больших безредных птиц, но помочь мы можем только одним: скорее уехать. Сделав несколько снимков, садимся в лодку и уже издали видим, как цапли-самцы с ожесточением отгоняют хищниц от гнезд.

Оказывается, даже здесь, где человек не смеет тронуть ни птицу, ни рыбу, обитателей заповедника на каждом шагу подстерегает опасность. Енотовидные собаки пожирают яйца водоплавающих птиц, лисы и камышовые коты охотятся на птенцов, волки вступают в смертельные схватки с вепрями, даже лагушки посягают на птенцов чаек. И не будь здесь человека, кто знает, сколько живности гибло бы. Но волки в заповеднике объявлены вне закона, прожорливых бакланов, пожирающих уйму рыбы, регулярно отстреливают. Отстреливают и ворон.

Своей чередой идет жизнь в глубинах водоемов. И у каждой рыбы свои повадки. Осетровые, сельдевые, многие большую часть жизни обитают в море. Лишь на нерест они поднимаются вверх по Волге, проходя через территорию заповедника. Их так и зовут здесь: «проходные». А вот лещ, вобла, сазан, судак живут вблизи морских берегов, в опресненной воде, и нерестятся в самой дельте. Они — «полупроходные». И наконец, «тუводные», живущие в протоках и волжских рукавах, — жерех, красноперка, сом.

Ранним утром лаборантки в белых халатах тащат из реки сети. По одному экземпляру берут в лабораторию: вымеривают, взвешивают, вскрывают, срезают часть чешуи — «рыбий паспорт». Он точно показывает, сколько прожил на свете его владелец. Так же, как птиц, жителей вод метят. И путешествует такая рыба с целлюлозной трубкой, а в ней записка: сообщите, мол, когда, на какой глубине поймана рыба, в общем все о ней. И ученым сразу станет ясно, как прожил свою рыбью жизнь тот сом или жерех. Где рыбам лучше живется, что нужно для их нормального питания, роста, даже долголетия, — все интересует человека.

Михаил АМЕТИСТОВ,
корреспондент АПН

ПРИРОДА—СКУЛЬПТОР

«Зело превелики и пречудесно сотворены скалы. А находятся они в отдаленной пустыне, верст за пятнадцать, а может и за двадцать. Только попасть туда трудно. Конный не поедет, пеший не пройдет, да и зверя дикого немало. Разно рассказывают о них. Пожалуй, вправду говорят, что даже в других землях не увидит такого; и залезти на эти скалы никто не может, и какие они — неизвестно».

Так в начале прошлого века писал о Столбах красноярский натуралист Прохор Селезнев. Кто-то загадал в тайге загадку из великолепных розовых скал. Кто?

Миллионы лет назад из глубины земного шара стала всплывать раскаленная магма. Она рвалась на поверхность, но сил у нее оказалось мало. Разорвав земную кору под Красноярском, магма залила трещины по самым краям, но так и не полилась по тайге. Застыла горной породой — сиенитом, в своих же собственных воронках. То, что не смогла сделать магма, совершили солнце, ветер и вода. Они сняли слой земли вокруг застывшей породы, и теперь сиенитовые скалы украшают тайгу.

Жемчужина красноярских Столбов — скала Дед: крупный нос, высокий лоб и дремучая розоватая борода. А рядом скалы, напоминающие перья дикушиной птицы. Эти скульптуры, созданные природой, притягивают тысячи туристов-скалолазов. Они взбираются на скалы при помощи красной кушака. Мы видели настоящих виртуозов. На ежегодных соревнованиях скалолазов они с удивительной быстротой и бесстрашием брали трудные вершины.

Но у скал скалы заповедника только начинаются. Узкая тропинка сбегает к реке, а затем, петляя, поднимается в гору. Внизу — сочные травы, наверху — ярко-синее, спелое небо. В июне тайга купается в море цветов: оранжевые жарки, ярко-красные сараки, красно-белые и желто-коричневые орхидеи, желтые пионы, темно-лиловые ирисы... И звери, птицы, рыбы... Их больше двухсот разновидностей! А среди соловьев живет даже потомок того самого, который в знаменитой андерсеновской сказке пел во дворце китайского императора.

Когда в тайге выпадает много снега и зверям трудно добывать корм, люди подкармливают их сеном в специально устроенных кормушках. Соленую «добавку» звери находят на солончаках. Даже

подсчитывают их так, чтобы не вмешиваться в жизнь обитателей заповедника. Например, количество маралов определяют в сентябре — октябре по реву во время гона, когда идут жестокие драки между самцами, а зимой — по следам.

Царицы заповедника — косуля и кабарга. Кабарга очень неприхотлива: ест лишайники, побеги пихты, листья ив, ягоду и траву. А самцы кабарги начинены лекарствами и духами: на животе у них маленький нарост — мешочек с маслянистой жидкостью — мускусом, который применяется в народной медицине и прибавляется как драгоценный компонент в самые лучшие духи. Здесь, в заповеднике, впервые в СССР от кабарги в вольерах получен приплод...

Тропинка между тем исчезает из-под ног, растворяется в тайге. Сказка идет по заповеднику своими, не видимыми человеку путями.

Жан КАЦЕР,
корреспондент АПН

«Я КРИЧУ ПО-ИЗЮБРИНУ»

Жил человек — смелый, веселый, добрый. Блестящий исследователь, натуралист, поэт. Звали его Лев Георгиевич Капранов.

В тот день, 13 мая 1943 года, он поймал троих браконьеров, поймал, что называется, за руку, недалеко от только что застреленной горной антилопы — горала. Он не успел ничего предпринять: три пули были выпущены в него почти в упор.

...В небольшом дощатом домике, в музее Государственного сихотэ-алинского заповедника, висит при входе портрет Капранова: воротник темной рубашки распашут, глаза с прищуром, добрая улыбка. И стихи Веневитинова под портретом:

Природа не для всех очей
Покров свой тайный подымает:
Мы все равно читаем в ней,
Но кто, читая, понимает?
Лишь тот, кто с юношеских дней
Был пламенным жрецом искусства,
Кто жизни не щадил для чувства...

Здесь словно смешались суровая Сибирь и буйные субтропики: рядом растут бархатное дерево, пихта, маньчжурский орех, лианы, кедр и виноград. Здесь водятся волки и тигры, соболя, фазан и дикий амурский кот, с юга заходят леопарды, с севера — олени.

«...И вот восьмой день я в тайге, в уссурийской тайге, где и тигры водятся. Что, завидуешь? — это пишет в Москву своей однокурснице сотрудник заповедника Женя Смирнов. — Вчера ко мне в гости приходил кабан, а вообще увидеть зверя не просто: снег хрустит, слышно далеко. По ночам мерзну, и картошка моя давно промерзла, спасуюсь «рыбным магазином», круглосуточным и бесплатным, в общем ловлю рыбы, сколько нужно. Цель моя сейчас — учет оленей-изюбрей. Кричу по-изюбриному с помощью громадного берестяного рога: я кричу — они отвечают. Весной начну заниматься основной своей темой. Это возобновление кедров, роль животных в этом процессе, к нему ведь причастны и белка, и бурндук, и кабан, и мед-

ведь, и кедровка с поползнем, и куча всяких других птиц и зверей. Все это очень интересно, а главное, нужно. Даже необходимо...»

Люди увидят человекоподобных роботов и пейзажи далеких планет. Но никогда ни один человек не увидит больше живого тура. Их выбили, истребили люди. Ученые установили, что за время, пока существует человечество, полностью уничтожено 72 вида млекопитающих и 139 видов птиц. Вот почему человек теперь обязан быть бережливым, вот почему у нас в стране 52 заповедника.

Самый большой из них — сихотэ-алинский. Утром мы ехали в тайгу. День был тих и ярок. Небо ровное, синее. На погорелье в заповеднике пересаживают молодые кедр.

— И знаете, хорошо растут, — говорит нам лесовод. — Это наша главная тема — кедр. Одно немного обидно: кедр вырастает на сантиметр в год, ну, иногда чуть побольше. Представляете, какой продолжительности наши опыты? Лесовод работает для будущего. Настоящий опыт — это целая жизнь...

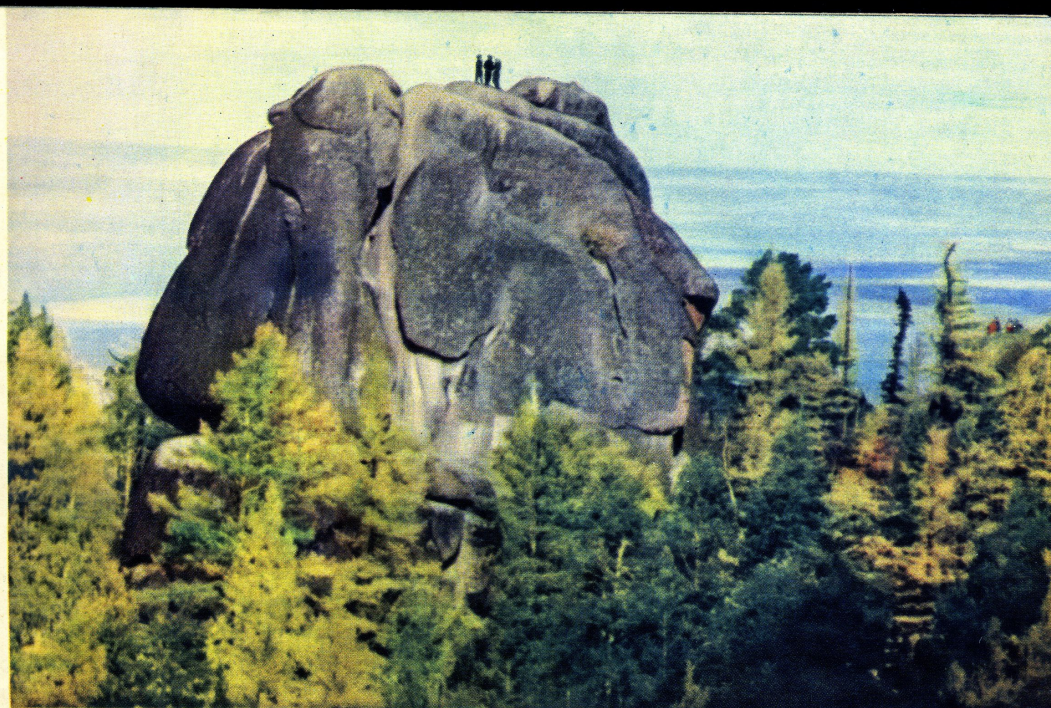
Мы ехали до вечера, все выше и выше в сопки. Иногда выходили из машины и рассматривали растения, о которых еще многое предстоит узнать людям. Гроздь лимонника были пламенно-красны. Его листья заваривают здесь вместо чая, а несколько ягод, по словам удэгейцев, позволяют охотнику много часов преследовать добычу, не зная усталости. Такие же легенды ходят и о черных ягодах элеутеракока. И все эти лесные ягоды несли в себе привкус хвои и таили сказочную целебную силу.

Смеркалось. Я смотрела на сопки и наливающееся чернотой небо. По этим самым местам, думала я, пробирались знаменитый Арсеньев, Капранов с собакой бродил по этим сопкам, выбирая место для первой в истории лосиной фермы. А вернувшись однажды к столу, записал: «Пусть люди коммунистического общества наравне с величайшими достижениями техники будут видеть в горах Сихотэ-Алиня на снегу следы гигантских полосатых кошек — редчайший памятник древней эпохи...»

Лилиана РОЗАНОВА

Красноярский заповедник «Столыбы» — национальный парк Сибири. Ежегодно тысячи и тысячи туристов любуются причудливыми скалами (верхний снимок). А таких скал здесь около восьмидесяти. На 40—90 метров возвышаются они над плоскогорьем. Территория этого заповедника всего 47,5 тысячи гектаров. Это капля в море по сравнению с площадью крупнейшего в России Сихотэ-Алинского заповедника, один из уголков которого вы видите на нижнем снимке. Посудите сами: для того чтобы пересечь его с юго-запада на северо-восток, нужно пройти по глухой тайге 250 километров.

Фото Н. Немногова и Н. Моторина

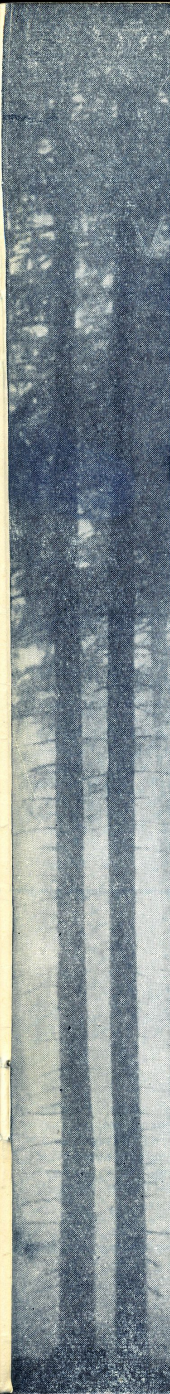

Лес является единственным,
открытым для всех
источником благодетей,
куда по доброте
или коварству
природа не повесила
своего пудового замка.
Она как бы вверяет
это сокровище
благоразумию человека,
чтобы он осуществил здесь
тот порядок,
который сама она
осуществить не может.

ГИМН ЛЕСУ

Бескрайняя Сибирь — лесной центр нашей планеты. Именно здесь, в Сибири, сосредоточены главные лесные богатства земли.

Давайте сядем в самолет и полетим на Дальний Восток. Полетим поперек, через весь материк, через всю нашу большую страну. Шутка ли! Это же одна шестая часть суши всего

земного шара — наша великая Родина!

Летишь на самолете от Атлантического океана к Тихому, смотришь вниз, а под тобой лес. И кажется, что нет границ нашим лесам. Тянутся они бесконечно... Такое великое зеленое наше богатство.

Вот родные, милые березки. То тут, то там стоят они небольшими группами с просвечивающей на солнце полупрозрачной тонкой зеленой листвой. Тут же рядом мощные крапиволистые великаны дубы с развесистой кроной, много видевшие на своем веку. Да нет, не одним, конечно! Подчас попадаются такие «старожилы», которым больше двухсот и даже трехсот лет.

Входишь в такой дубовый лес с его особым, чуть вязющим горьковатым ароматом, входишь в его тенистую прохладу, дышишь полной грудью, впитываешь в себя всю прелесть, все волшебство окружающего... и, очарованный, не хочешь уходить. Вот так бы и остался здесь навсегда!

Если на всем земном шаре площадь, занятая лесами, равна приблизительно 3 миллиардам гектаров, то Советский Союз владеет больше, чем третьей частью всех лесов мира.

Лес! Это не только полезная древесина, жилье, тепло, свет... Лес — это источник всей жизни на земле и прежде всего «фабрика кислорода». Не было бы леса на нашей планете, не было бы и кислорода, а следовательно, и жизни.

Но и это, конечно, не все.

Лес — это колоссальный источник богатств, разнообразнейших и жизненно необходимых для человечества.

Лес — это арена жизни для многих миллиардов живых существ, будь то мельчайшие насекомые или крупные млекопитающие, одевающие человека, дающие ему пищу и громадные материальные ценности. Не будь леса, не было бы и этих животных, тесно связанных с ним всей своей жизнью, во всех ее проявлениях. Лес — это их родной дом. Здесь они живут, размножаются, выкармливают и воспитывают потомство. Лес дает им пищу и укрывает от врагов, защищает от непогоды. Лес помогает многим из них пережить самое трудное, холодное, а для некоторых и бескормное время — долгую и суровую северную зиму. Большинство лесных животных своему другу — лесу платят той же монетой: одни оберегают его от вредителей, другие разносят семена деревьев, способствуя их распространению, третьи (насекомые) опыляют цветы многих деревьев и тем самым обеспечивают их размножение, воспроизводство и возобновление.

В лесу все взаимосвязано тонкими, невидимыми нитями. Потянешь за одну «ниточку», а она тащит за собой другую, третью, четвертую... И если неудачно, по незнанию или легкомыслию, а иногда и по невежеству потянуть не за ту «ниточку», то потом и не исправишь своей ошибкой.

В лесу все взаимосвязано тонкими, невидимыми нитями. Потянешь за одну «ниточку», а она тащит за собой другую, третью, четвертую... И если неудачно, по незнанию или легкомыслию, а иногда и по невежеству потянуть не за ту «ниточку», то потом и не исправишь своей ошибкой.

В одном лесничестве, например, вырубили сразу все старые дуплистые деревья, и многим птицам-дуплогнездякам и летучим мышам негде стало гнездиться. Они покинули этот лес. И что же? Его в буквальном смысле слова съели короеды и другие вредители. И лес умер...

А сколько ягод в лесу, и каждая на свой лад. Ранним летом поспевает ароматная, нежная земляника. Чуть позже — черника. На влажных лесных болотинках или около них созревает голубика, подернутая голубой матовой дымкой. А немного попозже идешь по лесу, и вдруг пахнет на тебя откуда-то опьяняющим ароматом... Малина поспела. Вот тут уж раздолье: ягода крупная, ведрами можно собирать. А осенью розово-боякая, а иногда и совсем темно-красная, как капельки крови, с тонкими и низкими стебельками с жесткими темными листьями гроздьями свисает самая поздняя лесная ягода — брусника.

Ягоды — это тоже большое богатство, которое дарит нам лес! Нет, наверное, среди жителей лесной зоны ни одного человека, который не любил бы собирать грибы.

Ранним осенним утром, когда в лесу еще сумеречно и влажно от прошедшего ночью дождя, когда от земли поднимается легкая дымка тумана, а на каждой иголке сосны, на каждой листочке березы, на каждой травинке дрожат маленькие и нежные капельки воды, мы входим

осторожно в лес, боясь нарушить эту волшебную тишину. Но вот уже и солнце, пробивая первыми лучами дымку тумана, затеяло игру в «зайчики» с маленькими водяными капельками. И все ветви деревьев сразу заиграли разноцветными искорками, как бы осыпанные бриллиантами. Раздались первые робкие птичьи голоса, негромкие и немного грустные. Осень... А мы идем, наслаждаясь тишиной, красотой природы и зорко смотрим под ноги и по сторонам, чтобы не пройти мимо гриба. То и дело нагибаюсь, срываю то сыроежку с цветной шляпочкой, то красноголовую подосиновку, который никогда не бывает червивым, а то и сам царь грибов — белый, или боровик, падает в наше лукошко.

Да, грибы, ягоды, ценнейшие животные, древесина — а это значит строительный материал, фанера, целлюлоза (бумага), спички, уголь, деготь, канфоль, скипидар, уксусная кислота, спирт, эфирные масла, витамины, дубильные вещества... перечислять можно и дальше. Все это богатство дарует нам лес! Лес спасает человека от эрозии почвы, образования оврагов, оползней, сохранения плодородия почвы для сельскохозяйственных угодий. Лес оказывает огромное влияние на урожаи сельскохозяйственных культур, на влагообмен, на водный режим местности. Его водоохранная роль очень велика. Рубка леса нарушает водный режим — реки мелеют, их сток резко сокращается, осадков ста-

новится меньше. Мы не должны забывать, что лес воздействует на образование климата.

Благоотворное влияние леса можно описывать и дальше. Любовь к лесу, к природе обогащает человека, воспитывая в нем все то лучшее, чем он наделен от рождения. Где, как не в лесу, человек наиболее близко, наиболее полно соприкасается с природой и ее красотами?

Помните, как писал о весеннем лесу певец русской природы И. С. Тургенев в «Записках охотника»?

«Вот и лес. Тень и тишина. Статные осыны высоко лепечут над вами; длинные, висающие ветки берез едва шевелятся; могучий дуб стоит, как боец, подле красивой липы. Вы едете по зеленой, испещренной тенями дорожке; большие желтые мухи неподвижно висят в золотистом воздухе и вдруг отлетают; птички мирно поют. Золотой голосок малиновки звучит невинной болтливой радостью: он идет к запаху ландышей. Далее, далее, глубже в лес... Лес гложет... Незыблемая тишина западает в душу; да и кругом так дремлет и тихо. Но вот ветер набежал и зашумел верушки, словно падающие волны. Сквозь прошлогоднюю бурную листву кое-где растут высокие травы...»

«Как вольно дышит грудь... как крепнет весь человек, охваченный свежим дыханием весны...»

Лес — это поэзия, это гармония красок, ароматов и звуков!

Так почему же так мало людей бережет у нас наше всенародное зеленое богатство? Почему многие считают себя вправе срубить дерево и не посадить взамен да? Ведь существует даже такой афоризм: «Если в течение своей жизни ты вырастил хотя бы одно дерево, то ты прожил свою жизнь не напрасно!»

Почему многие наши туристы так безжалостно ломают в лесу деревья, оставляя после себя голое место, как после «мамаева побоища», с десятками сломанных молодых березок, елочек, дубков и других деревьев?

Почему многие, разводя в лесу костер, смеют уйти из леса, не погасив его и трижды не проверив: не осталась ли в нем хотя бы одна искорка? Ведь одной, самой маленькой искорки (особенно в летнюю сухую пору) бывает достаточно, чтобы принести лесу непоправимое зло!

Надо каждому из нас всегда помнить, что лес — это не только деревья. Лес — это сложный целостный организм — единая система, в которой все взаимосвязано, все теснейшим образом переплетено.

Надо каждому из нас запомнить навсегда, что, если ты вырубил одно, пусть небольшое, деревце, ты обязан вырастить два! Это должно быть законом! Законом для всех, без всякого исключения!

Лес — это наше зеленое богатство.

Лес — это жизнь человека!

С. КЛУМОВ

В этом году в РСФСР организовано 1300 новых лесных хозяйств, для каждого из них установлены новые границы и площади.

В нынешнюю пятилетку намечается ускоренное развитие производительных сил Сибири и Дальнего Востока. В Западной Сибири добыча нефти должна вырасти до 20—25 миллионов тонн и газа — до 16—26 миллиардов кубометров.

Впервые в мире начат монтаж энергетического блока мощностью 300 тысяч киловатт на Назаровской теплостанции. К концу пятилетки электростанции Сибири дадут народному хозяйству 141—143 миллиарда киловатт-часов энергии.

В РСФСР предусмотрен дальнейший подъем сельского хозяйства, и прежде всего увеличение производства зерна. В 1940 году его валовый сбор составлял 55,6 миллиона тонн, в 1965 году он превысил 69 миллионов, а в 1970 году республика должна собирать 110—112 миллионов тонн зерна.

Общий объем мелиоративных работ в Российской Федерации на 1966—1970 годы в три с половиной раза превысит то, что сделано

за минувшее пятилетие. Это позволит увеличить к 1971 году ежегодные сборы зерна только в нечерномозной зоне республики на 3,5—4 миллиона тонн.

Эрик ЛЮНДКВИСТ

ПО МАНГРОВЫМ
ЗАРОСЛЯМ

Во всех лесов на свете один из самых удивительных — мангровый. Мангровые деревья растут в тропиках в большинстве прибрежных районов. Мне иногда приходилось бывать в этих необычных лесах, больше похожих на болото. Такой лес кажется заколдованным. Деревья коренятся в глубокой жидкой серо-черной грязи. Она скользкая и коварная, полная острых ракушек и колючих палок и корней, о которые царапешься и спотыкаешься, когда идешь через заросли. Похоже, что и самим деревьям здесь совсем не нравится. У них такой вид, будто они селятся сами себя выдернуть из ила, чтобы уйти в более приветливые края. Корни торчат над грязью, словно переплетение гигантских змей.

Мангровые деревья растут исключительно возле соленой воды. Растут до самого края берега, до того места, где останавливается море при отливе. В глубь суши они заходят не дальше, чем приливная волна. Эти удивительные деревья не могут существовать, если их каждый день не будет омывать соленая вода.

В часы прилива по мангровым зарослям не пройдешь, разве что проберешься между стволами на маленькой лодочке. Но когда вода отступит, можно двигаться и по такому лесу, хотя это и трудно. По иду идти почти невозможно, надо осторожно ступать по неровным качающимся корневым отросткам. А уж в ботинках лучше не пытаться: необходимо цепляться пальцами ног за скользкие корни.

Казалось бы, человеку нечего делать в таких болотах: как будто нельзя найти более подходящих лесов. После моего описания вам, наверное, странно будет услышать, что кто-то отправляется в мангровый лес на воскресную прогулку. Между тем я сам не одно воскресенье бродил в мангровых зарослях. А местное население большую часть времени проводит в них.

Мангровые леса нередко забиваются на десятки километров в глубь суши, но я обычно для воскресных прогулок выбирал такие места, где заросли простирались на несколько сот метров. И конечно, ехал туда в отлив, когда лес не залит водой.

Больше всего меня привлекали раки и устрицы — самое лакомое из всего, чем богаты эти болотистые леса.

ВОСКРЕСНАЯ ПРОГУЛКА

Вспоминаю одно воскресенье, когда я с друзьями, как обычно, поплыл на лодке в лес. У самого берега нам попало дерево, на котором поселилось не меньше тысячи устриц.

Самые большие устрицы достигают 7—8 сантиметров в поперечнике. Селятся они на камнях или на поваленных стволах, долго пролежавших в воде. У них особый вкус — вкус соли и солнечного моря.

Мы углубились в заросли в поисках моллюсков и крабов.

Но не только мы вышли на добычу в лес. Большая белая цапля медленно вышагивала по мелководью. Иногда она вдруг замирала прямо на ходу. Значит, увидела поблизости рыбу. Молниеносно гибкая шея вытягивалась, словно копые, выбрасывая вперед длинный острый клюв. Цапля редко промахивалась. Поймав рыбу, она задирала клюв вверх и начинала рывками проталкивать добычу через тонкое горло. Затем снова двигалась спокойными, неторопливыми шагами. Просто удивительно, как она ухитрялась оставаться такой чистой и белой среди черной грязи.

Все дальше и дальше уходили мы в джунгли. Слой жидкой грязи достигал здесь полуметра, и мы осторожно шагали по ней босиком. Но когда мы нашли место, где в глубокой жирной грязи укрылись полчища моллюсков, забыли об опрятности. Охотничий азарт пересилил. Лежа, рылись в грязи, вымываясь с головы до ног, и вот уже мы все похожи на поросат. Зато наша корзина полна больших круглых моллюсков.

Теперь настал черед для крабов. В мангровых зарослях в норах под корнями живут особенно крупные. Сунешь палку в нору и сразу чувствуешь, есть там краб или нет. Мы вооружились палка-

ми и стали проверять все подозрительные норки. Только смелый и опытный человек может решиться сунуть под корягу руку: большому крабу ничего не стоит клешнями раздавить палец.

Но сколько мы ни искали, крабы не попадались. В конце концов поймали одного. Этим добыча и ограничилась.

ГЛАЗА НА СТЕБЕЛЬКАХ

Зато здесь было сколько угодно маленьких крабиков. Слишком маленьких, чтобы ловить и есть их. Сами крошки, а вооружены довольно внушительной клешней, которую они выставляют перед собой. У одних клешня была синего цвета, у других — красная или оранжевая. Крабики сверкали, точно драгоценные камни, бегая по илу и грозя друг другу клешней. Казалось, каждый держал скрипку, приготовившись играть на ней. А глаза у них торчали на стебельках — длинных-длинных! Благодаря этому крабы могли смотреть во все стороны. И они видели все-все. Малейшее наше движение заставляло крабиков молниеносно исчезать в норках, вырытых в иле. Но если подождать, они скоро снова появлялись у входа, осторожно осматриваясь кругом. И вскоре совсем выходили наружу и опять принимались размахивать клешней.

Было там еще одно забавное животное, которое мы тщетно пытались поймать. Это рыба. Зовут ее периофталмус. Но эта рыба, похоже, забыла о своем происхождении и любит изображать глуссер, а то и птицу. В воде вы ее никогда не увидите. Чаще всего она быстро носится по самой поверхности не хуже моторной лодки. И по грязи периофталмус передвигается очень легко и стремительно, совершая длинные прыжки или скользя, как на коньках. Он лазит по деревьям. Мы часто видели его сидящим на ветке. Словно птица, поглядывал он на нас оттуда своими выпученными глазами.

В длину эти рыбки достигали не больше пятидесяти сантиметров. Говорят, что они нехороши на вкус. Я охотно поверил этому. Англичане называют эту рыбу «попрыгунчик Джонни».

Погонявшись безо всякого успеха за удивительными «попрыгунчиками», мы обнаружили маленького питона. Он спал, свернувшись в клубочек, на дереве. Пи-

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ЛЕС

тон был всего около метра в длину и своими яркими красками напоминал пеструю игрушку. Он угрожающе высунул язык, когда мы подошли чересчур близко, но не стал слезать со своей ветки. Мы оставили питона в покое: пусть подстерегает мышей, или рыбу, или еще кого-нибудь.

ЯДОВИТАЯ РЫБА

И вот уже мы все сидим вокруг костра, жарим рыбу, печем раков и принимаемся за рис.

Пойманную ядовитую рыбу жарим отдельно. Рыба черная, слизистая, неприятная на вид. На спине у нее длинный острый шип и еще по шипу возле грудных плавников. Шипы эти очень ядовиты. Я недавно накололся на такую рыбу и сильно заболел. Потому-то все и настаивают теперь, чтобы я в отместку съел добытую кикан сембилан.

А накололся я, наступив на точно такую рыбу, когда шел по мутной воде вдоль берега. Рыба, поинтино, вздрогнула и оцарапала меня шипом. Боль была изрядная, но я не стал обращать на нее внимания, решил, что это пустяки.

Однако вскоре боль распространилась по всей ступне и одновременно появилось ощущение, будто что-то поднимается с кровью вверх по ноге. Тогда я понял, что наступил на ядовитую тварь.

Вся нога словно дрожала от яда, а он медленно распространялся по телу и приближался к сердцу. Я спрашивал себя, что произойдет, когда яд дойдет до сердца. Ногу я уже перетянул в нескольких местах, но толку от этого пока не было. И вот я ощу-

тил сильное сердцебиение. Забодела голова, мне стало не по себе. Я вернулся домой час спустя совсем больной и вынужден был лечь. Попросил жену вооружиться ножом, разрезать ранку и постараться выдавить яд.

Три дня я пролежал, пока не почувствовал себя лучше.

ЗАБАВНЫЕ ЛЕШИЕ

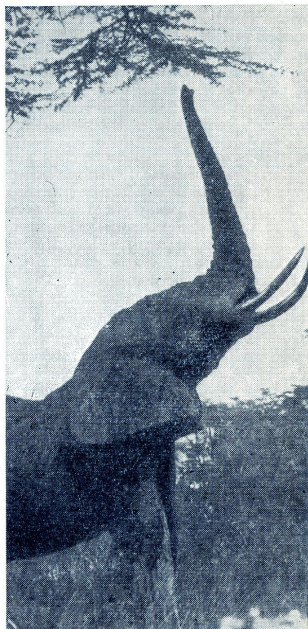
Пока мы обедали, появилась стайка носатых обезьян. Если мангровые заросли хочется назвать заколдованным лесом, то носатые обезьянки с еще большим основанием заслуживают наименования леших.

Эти обезьяны охотно навеивают мангровые леса, потому что очень любят поедать листья растущего в прибрежной полосе дерева. Так и сейчас, после некоторого времени за нашими занятиями, они спокойно стали угощаться листьями. И тут мы смогли убедиться, что это совсем неправда, будто старые обезьяны этого вида вынуждены приподнимать нос одной рукой, чтобы класть еду в рот другой, хотя я читал об этом во многих книгах. На самом деле они прилежно поедали листья, и носы им ничуть не мешали. Кто знает, может быть, они считают свои носы замечательным украшением, а наши носы-недомерки кажутся им просто смешными?

Вода постепенно прибывала, и скоро нас стало захлестывать волнами. Настала пора садиться в лодку и отправляться домой.

Дома нам пришлось долго мыться в ручье, чтобы смыть всю грязь. А волосы еще несколько дней пахли болотом.

ВЕЛИКАНЫ

СРЕДИ СЛОНОВЬЕГО СТАДА

первые я увидел слона в зверинце в Швеции еще совсем маленьким мальчиком. Я был совершенно заворочен видом огромного животного. С тех пор моей мечтой стало увидеть этого гиганта на воле. И хотя я не очень-то рассчитывал на исполнение своей мечты, мне, против всех ожиданий, удалось все-таки встретить четвероногих великанов на их родине, в джунглях. Еще я мечтал охотиться на слонов и убивать их. Однако это желание пропало тут же, как только я увидел слона вблизи.

Слоны обитают в Африке, Индии и на некоторых островах Индонезии. Африканские слоны отличаются от индийских. Они крупнее, у них длинные бивни, а главное — уши намного больше, чем у индийских. Утверждают также, что слоны эти буйнее и опаснее. Африканский слон достигает роста в три с половиной метра. Индийские редко бывают выше трех.

В Индонезии слон, как коренной житель, обитает на Суматре. В джунглях бродит немало диких гигантов. Прирученных же, как в Индии, слонов вы здесь не встретите.

Однажды, путешествуя по джунглям, я забрел в самую гущу стада из двух десятков слонов. Несколько километров я шел от реки в глубь джунглей по слоновей тропе и повсюду видел свежие следы животных. Так что встреча была не такой уж неожиданной.

Слоны паслись на довольно большой площади. Сначала я немного испугался, обнаружив, что меня со всех сторон окружают животные. Некоторые были всего в десяти метрах. Правда, джунгли растут настолько густо, что в них и видно-то самое большее на десять метров, а то и на метр-два. Тогда я не знал, что ходить среди диких слонов совершенно

безопасно, надо только соблюдать осторожность.

Дело в том, что эти животные очень невнимательны. Они могут пройти в двух метрах от вас и не заметить, лишь бы вы стояли тихо. Можно без особого труда подкрасться вплотную к слону, а он и знать не будет.

Большие деревья, на которых поконится «свод» джунглей и которые достигают в высоту семидесяти пяти метров, стоят довольно редко. Но под плотным «сводом» на дне зеленого океана

растет необычайно густой подлесок из маленьких деревьев и других растений, переплетенных ротангом и лианами. От двух до десяти метров поднимается колючая зеленая стена, в которую и упирается ваш взор.

СЛОН НИЧЕГО НЕ БОИТСЯ

Слоны очень невнимательны и беззаботны, а объясняется это тем, что им некого бояться

Он называется

У смоковницы корни отрастают прямо от тяжелых ветвей. Цилиндрическими отростками спускаются они в землю и становятся подпорками ветвей.

По преданию, под сенью одного такого дерева расположилось однажды лагерьм вой-

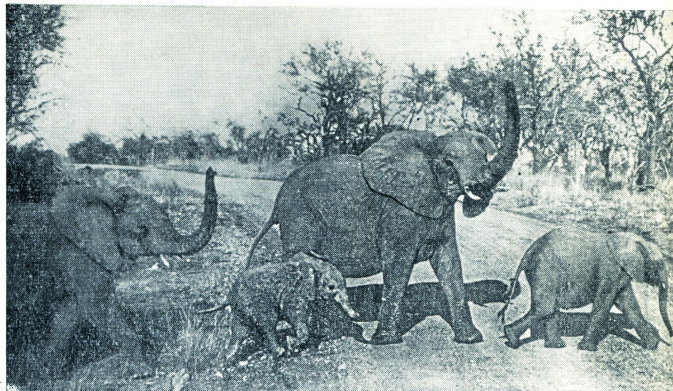
ско из 5 тысяч человек. А на Цейлоне растет громадная смоковница, в тени которой могла бы поместиться целая деревня в 100 хижин. На одном таком дереве насчитали 350 больших и 3 тысячи меньших столбовых воздушных корней.

ДЖУНГЛИ

В джунглях не вывешивают знак «Осторожно, дети!». Но когда слонята переходят дорогу, их мамы и папы предостерегающе поднимают хобот.

С не меньшим удовольствием, чем водяные, принимают слоны и пылевые ванны.

в джунглях. В лесах нет ни одного зверя, который отважился бы на единоборство со слонком. Правда, там, где обитают тигры, полосатый хищник иногда нападает на слонят.

Слоны едят исключительно зелень. Оказавшись среди них, я видел, как они поедают ветки и листья, срывают ротанги и нагибают пальмы, чтобы добраться до лакомых ростков на макушке. Местные жители уверяют, что слоны едят день и ночь, лишь иногда прерывая свой «обед» на несколько часов, чтобы поспать. В самом деле, немало пищи надо, чтобы наполнить такой желудок!

Некоторые слоны имели бивни, большинство же было без них. Я шел за ними половину дня, и чем дальше, тем меньше боялся. Несколько раз я останавливался возле толстого дерева и пропущал мимо себя слона. Сзади же я подходил к ним так близко, что мог бы ухватить слона за хвост.

У двух слонов были малыши. К этим я не решился приблизиться: слонихи вели себя беспокойно, а слонята бегали вокруг, и я очень опасался, что они могут неожиданно налететь на меня. Одному из них было года два, второй родился совсем недавно: у него даже не отрос хобот, и он все время прижимался к маме.

Слонята рождаются с очень коротким хоботом. Очевидно, потому, что им так легко сосать молоко,

УХ, КАК ВЕСЕЛО!

Мы вышли к небольшой речушке. Здесь слоны стали купаться, кроме слонихи с новорожденным малышом. Слоненок постарше стоял сначала на берегу, глядя, как его мама бултыхается в воде. Видно, ему это зрелище не понравилось: сколько ни звала его мать, он не шел к ней. Тогда она вышла на берег, зацепила слоненка хоботом и силой втащила в воду.

А слоненок, похоже, только обрадовался. Он стал кататься в воде, брызгаться, кричать и фыркать, затеяв отчаянную возню. Совсем как озорной и упрямый мальчишка. Когда мать вышла из воды и позвала его, он, разумеется, не пошел. Никакие призывы не помогали. Пришлось маме снова входить в реку и вытаскивать шалунишку. Слониха обошлась с ним довольно строго, несколько раз шлепнула хоботом. Слоненок визжал, как поросенок.

После купания слоны пошли опять в лес и стали наполнять свои желудки. Я видел, как слониха нагибала пальмы и учила малыша откусывать свежие белые ростки, вкусом напоминающие орех. Она грудью напирала на ствол и наклоняла его, не обращая никакого внимания на длинные шипы и колючки.

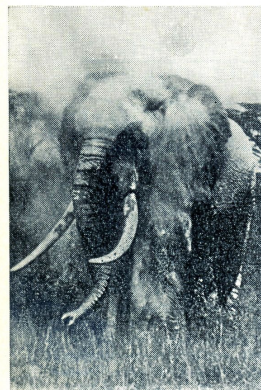
В конце концов мне стало казаться, что я еще никогда в жизни не встречал таких милых животных. Правда, два дня спустя я основательно рассердился на

них. Пока мы ходили на работу, они набрали на наш лагерь на берегу реки и все поломали. Сорвали сооруженные нами навесы, растоптали большие жестяные банки с едой и одеждой. Слоны страшно любопытны: стоит им заметить в джунглях что-то новое, как они непременно должны обследовать необычные предметы и поиграть ими.

Там, где слонов много, они порой забавляются тем, что километр за километром срывают телефонные провода, протянутые через джунгли. Если им попадется автомашина, владелец которой куда-нибудь отошел, они способны перевернуть ее, чтобы посмотреть, как она выглядит снизу. Конечно, тому, кто хочет позвонить по телефону, или хозяину перевернутой машины от таких шуток не до смеха. Но тот, кто сам не пострадал от подобных выходов, считает слонов очень остроумными!

ЧУДЕСНЫЕ ИГРУШКИ

Однажды мне пришлось inspectировать лесопилню, расположенную в устье реки. Лес поступал туда километров за десять по узкоколейной железной дороге. Дорога шла под уклон, и вагоны бежали по ней к реке без паровозов, сами собой. Возле лесопилни их останавливали и разгружали. Утром, выходя на работу, лесорубы толкали пустые вагоны обратно в лес.

Вот к реке из леса выкатились один за другим несколько вагонов, доверху нагруженных лесом. И вдруг все остановилось. Вагончики больше не подкатывались. Прошло пять часов со времени появления последнего вагона. Хозяин не выдержал, и мы пошли вдоль рельсов на лесосеку проверить, в чем дело. Пройдя километров пять-шесть, мы увидели слонов. Остановились, понятно, и с удивлением обнаружили, что рядом с рельсами валяются на земле опрокинутые вагоны.

В это время издали послышался гул приближающегося вагончика. Слоны прислушались и стали перемещаться. Самый большой стал на рельсы, и, когда вагон со скоростью десяти километров в час подкатил вплотную, он уперся в него своим толстым лбом, чтобы остановить. Хотя слон сам весит три-четыре тонны, ему пришлось немного попятиться, пока вагон совсем не стал вместе с грузом, весившим не меньше шести тонн. Тут подоспели остальные слоны, и все вместе свалили вагончик с рельсов. А свалив, стали кричать от удовольствия. Потом принялись ждаться следующего вагона.

Слоны хлопали и размахивали хоботами. Их маленькие глазки сияли от радости. Какие замечательные новые игрушки они нашли в джунглях! Я невольно громко рассмеялся, а хозяин лесопилни начал кричать и топтать ногами. Он послал рабочих за

пустыми бидонами и ружьем. Они вернулись через час, а к этому времени слоны успели свалить еще три вагона. Но тут мы принялись барабанить в бидоны, стрелять в воздух. Мы махали руками и кричали что было мочи. Это подействовало: слоны медленно побрели в джунгли. Видно, знали человека, знали, что лучше не связываться с этим маленьким неразумным существом.

ОХОТА, КОТОРОЙ Я НЕ ЗАБУДУ

После того как сам познакомился поближе с этими большими умными животными, трудно представить, что существуют бессердечные люди, способные убивать слонов. Я знал одного такого европейца. Он решил убить слона исключительно ради того, чтобы можно было похвастаться, когда вернется на родину, и чтобы сфотографироваться, сидя с ружьем в руках на поверженном великане.

Возшла полная луна. Мы сидели на веранде у моего знакомого англичанина и наслаждались неописуемо прекрасной тропической ночью, прислушиваясь к тихому шесту купающихся в лунном свете пальмовых листьев. В это время к нам подошел слуга и доложил, что на плантацию забрели слоны.

По ночам на плантацию обычно заходили слоны. Конечно, они при этом причиняли вред. Разрушали в темноте хижин, портили насаждения. Но убивать их за это все равно не стоило. Можно было отогнать слонов шумом и факелами.

Однако хозяин дома вооружился дуэльной пулей, зарядил ее пулями с никелевой головкой, и мы отправились в заколдованную лунную ночь.

Вскоре среди каучуковых деревьев мы заметили три движущиеся тени. В свете луны они казались неправдоподобно громадными, и я невольно вздрогнул. Подойдя ближе, мы увидели у одного из слонов блестящие бивни.

— Вот этот будет мой, — прошептал англичанин.

Я попросил его обождать немного, пока я заберусь на дерево.

Только я стал карабкаться наверх, как раздался выстрел. Облюбованный охотником слон как раз повернулся к нему бо-

ком, и мой знакомый не удержался: выстрелил раз, затем другой. Сначала он целился в голову за ухом, но, очевидно, промахнулся и тогда направил вторую пулю прямо в бок животному.

Слон повалился — вначале на колени, потом на бок. Его спутники сразу забеспокоились, затем ринулись прямо на англичанина, который бросился прочь. С дерева я отчетливо видел, как он отбросил в сторону ружье. Слоны остановились и принялись рассматривать незнакомый предмет, потом подняли его хоботом, сломали и стали топтать ногами. За это время англичанин успел залезть на дерево, и слоны его уже не нашли.

Впрочем, они и не стали долго искать, а вернулись к своему товарищу и опустились возле него на колени, предвительно обнюхав его. И вот я увидел, как слоны медленно-медленно поднимаются на ноги. Наконец они поднялись совсем, и раненый оказался стоящим между ними. Слоны не спеша зашагали по плантации. Два из них бережно подпирали с боков раненого товарища. Вскоре слоны исчезли из виду, но еще долго мы слышали их грубые голоса. Мы слезли на землю. Мой знакомый был испуган, потрясен и пристыжен. Не стали долго обсуждать случившееся, а на следующий день пошли по следам проверить, что же стало с раненым.

Земля была запятнана кровью. След углублялся прямо в джунгли, и было видно, что двое слонов поддерживали с обеих сторон третьего. Лишь пройдя несколько километров, они, по-видимому, остановились передохнуть. Рана, очевидно, перестала кровоточить. А след все продолжался, тянулся на запад, к горам. Мы шли целый день, однако других мест отдыха не увидели. Кое-где слоны свалили деревья и растоптали кусты: тропа, по которой они следовали, была недостаточно широкой, чтобы три слона могли идти рядом. Все говорило о том, что путь был нелегким для трех верных друзей.

Мы так и не узнали, какая судьба постигла раненого слона, но я надеюсь, что он поправился. Во всяком случае, это был первый и последний раз, когда мой знакомый стрелял в слона.

Перевод со шведского
Л. ЖДАНОВА

Лесной Дозор

Андрейка

Охота была на редкость удачной. Такой добыче позавидовать можно: ящер и одновременно носонок!

Ящер? На Карельском перешейке?! А вы полюбите лес, как Андрейка Ткаченко, тогда и не такое еще увидите.

Много увлечений у Андрейки, но особенно нравится ему собирать старые корни и коряги. И не всякую корягу понесет он из лесу. Зато коллекция всем на удивление. Вот вылитый дракон, а вот самые настоящие рыба-меч и ихтиозавр. Один корень по виду не отличишь от космической ракеты. Как смог один Андрейка «откопать» столько чудес? Тут глаз особый нужен: острый, наблюдательный.

В тот день, когда Андрейке попался ящер, на даче его ожидал еще один сюрприз. Из города приехал закадычный друг Сашка Сафонов.

— А ну, — сказал Сашка, — давай рассказывай. Слышал я, ты тут здорово отлечился.

А было вот что. Как-то поздно вечером Андрейка вместе с мамой провозжал в город отца. Возвращаясь, заметили, как над притихшим в сумерках бором поднимался дымок.

— Никак туман, — сказала мать.

— Дым! — встревожился Андрейка. — Пожар!

И они бегом бросились в лес.

Так и есть. Кто-то забыл потушить костер! Огонь перескочил на косматые ветви старой ели, рывей белой перепрыгивало пламя на соседние деревья. Потрескивал кустарник.

— Я пока один справлюсь! — крикнул Андрейка матери. — А ты беги в поселок. За помощью.

Задышавшись от дыма, сбивал он обгоравшие ветки, сыпал землю. Но огонь юрким зверем выскакивал из-под песка и лизал хвою. Долго продолжался бой. А когда подошла подмога, усталый Андрейка стоял, прислонясь к спасен-

ной ели. Из глаз катились слезы, лицо как у трубочиста, но довольный.

— Молодец! — сказали взрослые и крепко пожали Андрейкину руку.

— Молодец, Андрейка! — закричали ребята, когда через месяц переступил он порог своей 112-й школы.

И эти узнали! Посмотрел Андрейка на Сашу Сафонову и рассердился.

— Я тебе, как другу, рассказал, а ты...

— А почему я должен молчать? — заершился Сашка. — Пусть все знают, какой у меня друг!

В. ШУМИЛИН

Ленинград

А лес остается

На Празднике весны нашему району было присуждено третье место с вручением переходящего кубка и грамоты городского совета пионерской организации имени В. И. Ленина.

Вместе с другими награды получали и юнаты 179-й школы. Вот уже несколько лет подряд работают они в лесхозе на Пороховых: сеяли семена лиственницы, сосны, ели, пробкового дуба, маньчжурского ореха, боярышника. А когда появились дружные всходы, юнаты организовали уход. Даже зимой не покидали они своих питомцев. Не забыли пригласить птиц: развесили кормушки, сделанные своими руками. Птицы приглашение приняли, и теперь ребята в награду за свои труды получили новое удовольствие: наблюдать прилетевших птиц, оберегать их, вести интересные записи.

Юнаты сменяются, они кончают школу. Но лес остается. И птицы тоже.

Нина САМАРИНА,
председатель штаба
«Зеленого патруля»

Ленинград

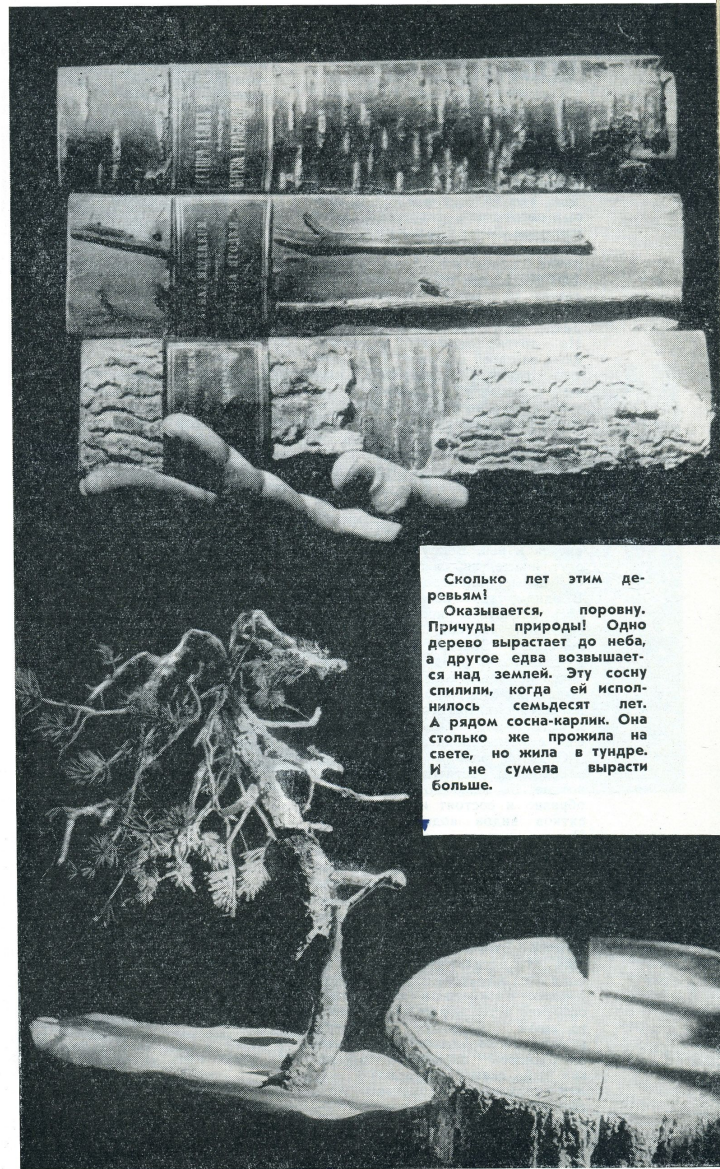
ЛЕСНАЯ БИБЛИОТЕКА

А это совсем не книги. Это образцы лесных пород. Кора дерева — корешок, а страницы — его сердцевина. Нижнюю «книгу» ученые взяли в березовой роще. Это береза бородавчатая — та самая, что растет у нас в стране почти всюду и занимает 90 миллионов гектаров. А наверху тоже береза, но грабинолистная. Она прибыла в библиотеку из Уссурийского края. Всего здесь около шестисот таких книг, и все разные. А сама чудесная библиотека находится в сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева.

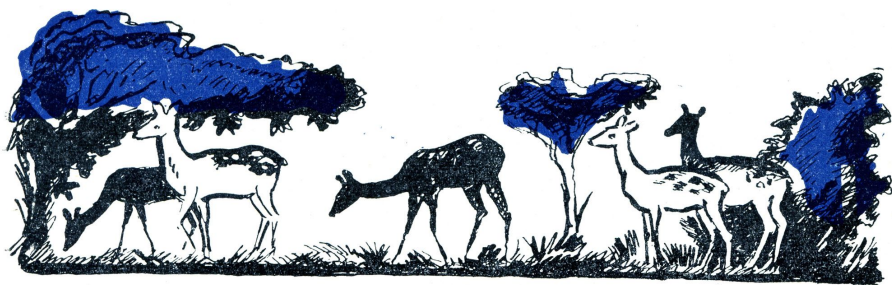
В ней собраны не только образцы отечественной флоры. Есть и очень много гостей зарубежных. В светлом небольшом ящике поместился весь лес Франции, в вишневом — Англии. Правда, от каждой породы взято по маленькому-маленькому кусочку. Открываешь такой волшебный ящик — и сразу попадаешь в чужой, далекий, но очень интересный лес. Это подарки. На вишневом так и написано: «Прислано Королевским лесным обществом от Англии, Уэлса и Северной Ирландии».

Дело в том, что подобной лесной библиотеки нигде в мире больше нет. Поэтому каждой, даже самой маленькой, стране хочется, чтобы ее деревья не были забыты в этом музее. И вот несколько лет назад приехал в лесную библиотеку герцог Эберкорн. (А он, кроме того, что герцог, еще и председатель английского Королевского лесного общества.) Приехал, посмотрел всю библиотеку, а под конец попросил показать ему «книги» из лесов своей родины. А их не оказалось. Герцог даже обиделся. А через несколько месяцев были в библиотеке и английские «книжки»: обиженный герцог прислал великолепный подарок, тот самый вишневым ящик. Это лишь одна из историй о том, как пополнилась знаменитая лесная библиотека. А здесь что ни «книжка», то история.

Писать ее начал почти век назад русский профессор Митрофан Кузьмич Турский. Рядом с кафедрой лесоводства стоит памятник великому лесоводу, а на нем надпись: «Славному сеятелю на ниве лесной». И подпись: «Лесная Россия».

Сколько лет этим деревьям! Оказывается, поровну. Причуды природы! Одно дерево вырастает до небес, а другое едва возвышается над землей. Эту сосну спилили, когда ей исполнилось семьдесят лет. А рядом сосна-карлик. Она столько же прожила на свете, но жила в тундре. И не сумела вырасти больше.

МЛАДШИЙ БРАТ БОБРА

(Окончание. Начало см. на стр. 8)

Иногда «хатки» имеют в основании 4 метра! Иначе нельзя. Ведь в таком большом «доме» должна разместиться многочисленная семья. Тем более что вслед за первым потомством вскоре появляется и второе. Бывает, семья насчитывает до 30 зверьков! Шум и оживление царят вокруг их жилищ. Все места, где только можно вылезти из воды, оккупируются зверьками. На одних ондатры обедают. Это «кормовые столы». На других отдыхают и ухаживают за своей шкуркой. Надо следить, чтобы мех был всегда чистым и сухим. Ондатры очень чистоплотные зверюшки. Когда же тихие зори нарушаются сильными ветрами, а огромные заросли тростников гудят, подобно шуму океанского прибоя, ондатры почти не вылезают из своих убежищ.

Первые осенние заморозки напоминают о зиме, и вся многочисленная семья начинает готовиться к ней. Вокруг «хатки» растут новые, небольшие. Создают целые ондатровые поселки. В одном таком поселке мне удалось насчитать, кроме основной семейной «хатки», еще 40 малых. Зверьки готовились к длительной поледней жизни, когда кормов станет меньше и добывать их будет труднее. Поэтому на зиму ондатры сооружают еще и «хатки-кладовые, куда заранее, еще с осени, запасают корм.

Ондатра, как и все грызуны, в основном растительноядное животное. Ее меню довольно разнообразно и состоит из многих десятков видов водных растений. Правда, иногда она питается и животной пищей. Много инфузрий и мелких беспозвоночных животных отправляет ондатра себе в рот. Поедает она и моллюсков.

Нередко приходится слышать, что ондатра — вредитель рыбоводства. Это глубокое заблуждение! Напротив, этот зверек — один из желательных спутников рыбных хозяйств и питомников, особенно в тех водоемах, где много рыбы гибнет от недостатка в воде кислорода. Не раз мне приходилось наблюдать зимой, как рыба скапливалась возле жилищ ондатры, а окуньки даже выпрыгивали на ее «кормовые сто-

До двух метров могут возвышаться над водой «хатки» ондатры.

лики». Таких рыбешек ондатра иногда и грызет, но специально рыбной ловлей она не занимается.

Говорят, что нрав ондатры — злобный, неуживчивый. Действительно, весной зверьки беспощадно преследуют чужака, вторгшегося к ним. По каким-то невидимым признакам они уже издавна замечают пришельца и бросаются на него, хотя тут же снуют и «свои», с которыми, казалось бы, легко спутать чужого зверька.

Обычно же ондатры не любят покидать свои родные места, так как знают, что не найдут в гостях любезного приема. А если их вывезти насильно и выпустить где-то в другом месте, они обязательно вернутся домой. Но в тех местах, где к зиме падает вода и становится мелко, часть зверьков утрачивает привязанность к дому и уходит искать более подходящие места для существования.

К зиме несколько ослабевает и инстинкт охраны семейной терри-

тории. Выяснить это удалось путем опыта. Зверьков приносили издавна, колысали и выпускали в большую семейную «хатку», принадлежащую чужой семье. Обычно они никуда не уходили. Спусти много дней мы ловили новоселов и хозяев, и нам ни разу не удалось установить признаков драки зверьков. Никаких покусываний и ран на коже почти не было.

Однако образ жизни ондатры еще мало изучен. Многие о пришельце из Северной Америки еще не раскрыто. Знать же биологию и повадки любого животного необходимо не только ученому-охотнику, но и промысловому-охотнику. Ведь мех ондатры ценится очень высоко. 20 миллионов шкурок в год получает наша страна. И «растет» это богатство на болотистых равнинах Западной Сибири, Якутии и в дельтах наших южных рек.

С. МАРАКОВ

Вот какие крупные следы оставила ондатра на снегу. Рядом, словно точки, следы мыши.

ЧЕМПИОН ЛЕГКОГО ВЕСА СРЕДИ ДЕРЕВЬЕВ

Так назвали бальзовое дерево, потому что у него самая легкая древесина. Это знали древние инки и делали из бальзы легкие лодки (каное) и плоты. На них они ловили рыбу и даже совершали торговые путешествия. А норвеж-

ский ученый Тур Хейердал и его пять спутников проплыли на бальзовом плоту «Кон-Тики» почти 8 тысяч километров от берегов Южной Америки до островов Полинезии.

Когда испанские колонисты впервые увидели инкскую лодку, они назвали ее «бальза», что значит по-испански «плот». Поскольку ни одно испанское дерево не было похоже на бальзу, то и название плота перенесли на само дерево. С тех пор оно так и называется.

Бальза растет во влажных тропических лесах Центральной и Южной Америки. Деревья эти до 25 метров в высоту и до 90 сантиметров в диаметре. Семена бальзы, как и семена хлопчатника, окружены массой шелковистых нитей, из которых местные жители плетут грубую ткань и набивают подушки.

Больше всего бальзовых деревьев в Эквадоре. Но прошли те времена, когда их рубили на побережье. Теперь крупные деревья растут только в джунглях. Свежесрубленные деревья очень тяжелы: клетки древесины наполнены соком и слизистым веществом, удерживающим воду. Поэтому у срубленных деревьев обрубают верхушку и боковые ветви, а затем снимают кору. Бревна разрезают на доски, которые высушивают на воздухе или в специальных печах. Только после этого древесина становится

очень легкой, даже легче пробкового дуба. Интересно, что на спиле ствола бальзы нет годичных колец, по которым можно было бы подсчитать возраст, как, например, у ели, дуба. Объясняется это тем, что бальза, как и большинство тропических деревьев, растет почти непрерывно.

Древесина бальзы прочная и эластичная. Вот почему она применяется для изготовления частей самолетов, планеров и спасательных ясов.

М. ШКЛЯРОВА

Это мощное, коренастое дерево — баобаб. Утверждают, что оно может жить до пяти тысяч лет. До наших дней сохранились отметки, сделанные на коре этих великанов еще в XV веке. Диаметр ствола баобаба может достигать 5–10 метров. Иногда и больше. А в высоту дерево поднимается до 25 метров. Уныло выглядят саванны, и баобаб вносит некоторое оживление в их пейзаж. Правда, «красивым» дерево не назовешь. Лишь в период дождей оживает оно, цветки на длинной цветоножке. И только после цветения распускаются ланчаты, из пяти листочков, листья. В сухой же период года дерево стоит голым, раскидав во все стороны свои огромные разлапистые ветви. Листья — главный аппарат испарения воды — опадают, а нежная, мягкая, богатая водой, которую запасло дерево на сухое время года, древесина защищена мощным слоем коры.

Плоды у баобаба крупные — до тридцати — тридцати пяти сантиметров в длину и до пятнадцати-семнадцати в поперечнике. Вкус их приятный, кисловатый. Они очень любят лакомиться обезьяны. Поэтому африканцы называют их «хлебом обезьян».

Автобус бойко шел сквозь придорожные деревни. В окне последнего деревенского дома меж занавесок, как всегда, торчала старуха. Она была там и в дождь и в солнце. С неистовой гонимой оглядывала она всех, кто въезжал в город или покидал его. Старухи менялись с каждым днем: город выбирал в себя деревни дом за домом, и бабки, становясь городскими, исчезали из окошек. В городе подглядывать сквозь занавески было не принято.

В автобусе скучно. Дома проплывают за стеклами медленно, степенно, с каким-то странным достоинством поглядывая на мчущиеся по шоссе машины.

Иногда не хочется видеть «дежурную» старуху, приятней следить за самими домами. Узоры на них простые, но разные. Дома щеголяют коньками, наличниками, террасами. Я гляжу на них, и какие-то деревянные кружева вытесаются у меня в памяти. Они светлые, цвета желтого деревенского масла. С прожилками. Пахнущие летним лесным солнцем. Меж ними глубокие тени или чуть видные тончайшие переходы. Откуда бы это?

И потому, что я не знаю, зачем во мне эти кружева, мне становится как-то не по себе. Закрыв глаза, я все отчетливей, виток за витком, вижу их. Кажется, взять нож и... Тут в деревянном узоре мелькнула дикий морда странного зверя. Я не испугался. Я вспомнил.

Война уже грозила нам лишь голодом да похоронными обиходами. Трое детей и мать, мы мерзли четвертый год в большем деревянном доме, построенном еще дедом. Дом огибала прекрасная когда-то терраса, полная летом солнца, а зимой трескучих морозов и ветров. Штакетники ее впились в вытесанные стрелами в перила, и казалось, что терраса может однажды взлететь, поднятая этими стрелами в воздух, увлекая за собой весь дом и нас вместе с ним. Строение восхищало, но не грело, и, чтобы спасти нас от инея в углах дома, мать решила обшить террасу тесом.

По этому делу пришел весной наш дядька Захар. Получив полторы тысячи старыми (теперь уже очень старыми деньгами) и напевая «Киев бомбили...», он для начала перебрал горбыль. Потом еще раз спел о том, как и что «нам объявили», тогда, и взялся за дело. На второй день все было кончено.

Но Захар почему-то вернулся. Почему? Не знаю. Знаю только, что это был великодушный плотник и что он только что узнал, как он смертельно болен. Захар угрюмо спел все ту же песню, высипал перед нами по горсти гороху и сорвал весь припрятанный им тес...

Почти месяц он стоял на террасе. Потом начал резать дверь. Узор выходил светлым, чудесным. Наверное, в сердце дерева ему не было ни конца, ни края. Там был не видимый нам клад узоров, и о нем знал только Захар. Все это было непонятно, дорого для нас, но мать не перечила. Человек пел свою последнюю песню, и нам просто грустно повезало, что именно мы услышали ее. Песня была странной, но ей нельзя было мешать.

Узор струился сверху тонкими, нервными линиями и уходил в глубь дерева, затем появлялся вновь и заставлял мечтать о том, что же будет дальше. А дальше... в нижнем углу двери появился зверь. Странный, не похожий ни на одного из известных нам, злой и хищный. Он вылезал из-под листьев, падавших на него сверху, и готов был сорвать их. Но не успел.

В один из дней Захар подошел к нему, не зайдя, как обычно, в дом, долго глядя в глаза ему, сжимая топор, и неожиданно сильно ударил зверя. С криком из Захара вырвались хриплые, грубые слова. Топор взлетел и падал. Падал глухо, без обычной легкости и звона. Мать выбежала из дома.

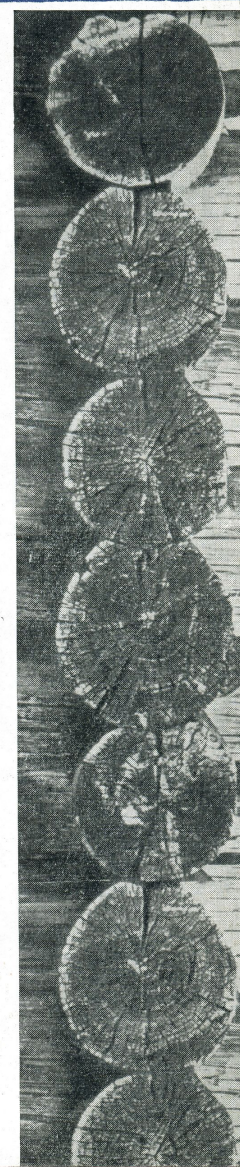
— Не надо, Захар! Не надо! — просила она, боясь подходить.
— Уйди! — глухо пригрозил Захар и вдруг страшно закричал: — Мой зверь! Мой!.. — и снова свирепо бил его.

Скоро зверя не стало. Не стало и Захара. Он умер через несколько дней, рассказав нам тихим голосом все, что знал о дереве и его истории. Рассказы рвались из него, но были сбивчивы, и я теперь никак не могу понять, что же я слышал от него, а что потом узнал сам. Да и не важно это. Главное, что жил плотник Захар. Жил и остался в моей памяти большим и сильным. Очень большим и очень сильным. Такими нам кажутся в детстве только отцы да еще очень редкие люди. А истории?

Вот две из них. Одна о деревянном человечке...
Кто вырубил его первым — никто не знает. Думают, сделал это загадочной глухонемой Татыга. Он не умел по-другому сказать людям, как любит их, и вырезал игрушку. Для радости им. Но говорят и другое.

Очень давно, лет пятьсот назад, жил в Сергиевом Посаде веселый монах и кузнец Амвросий. Служил богу, а душу имел не монастырскую. Вот он-то и был первым. Кузнец не сумел поставить на всех своих кулах свою подпись — церковь рубила игрушку, боялась язычества. Она всегда чего-нибудь боялась.

Деревянные кружева

Но раз научившись чему-то доброму, человек уже не может этого забыть. Игрушки делали, и церковь сдалась. Но случилось и смешное.

Надстраивали Спаскую башню Кремля и решили украсить ее четырьмя обожженными фигурами, на манер греческих. Тут-то и нашлись «стыдливые» людишки. Долго судили, рядили и настояли на своем: чтобы не смущать честной народ и не давать мастерам потачки, одеть все фигуры в стрелецкие кафтаны. И одели. А летописец записал: «Сделано на четыре болвана однорядки суконные. Сукна пошло английского разного цвета 12 аршин, а быть тем болванам на Фроловских воротах...»

Но игрушки уже пошли по Руси. Жаль, что многих из них мы никогда не увидим, они потерялись где-то в веках. Но первую игрушку, о которой есть упоминание, получил царевич Алексей, сын Петра Первого. Может, и напрасно ему ее дали. Как потом выяснилось, не стоил он этого. Но ничего не поделаешь. Купили ему тогда «три коровы, два коня, два оленя, два барана» да к тому же «две пары лебедей, два петуха, одну утку и при ней трое детей». И это — деревянное!

А мастера в селе Богородском забавлялись, посмеивались: стали делать деревянные «дур». Надо же было хоть как-то досадить за худую жизнь — ведь скрупки брали у них игрушки иногда целыми корзинами, и все за копейки. «Дуры» резали просто: рубили полено на трехгранные чурки, широкая сторона — спина «дуры», а острый угол отточенным, как бритва, ножом превращали в грубое, но довольно лицо барыни. И во все остальное, конечно, вплоть до обуви. Барыня держала в руках собачку или зонтик. Чего же ей еще держать?

Но мастерам «дур» скоро надоело. Стали делать много фигурок, разных. Эти пахали, играли, плясали. Даже двигались. Мастера называли их «хозяевами». С выдумкой были люди!

Вот так и произошёл деревянный человечек. И ещё одна история плотника.

...Третий раз меня ранило весной. И это уж в последний. Госпиталь наш был в лесу и, если бы не наши увечья, чистый санаторий был. Помню, в палате со мной лежал один сапер, мальчишка еще, белевский такой, худой и без обеих ног. Он все молчал. Лежит и молчит, лежит и молчит. Наверное, думал, как дальше жить будет. Узнали мы только, что он с севера и фамилия его Вепрев. Чудная фамилия! И таких Вепревых у них было полдеревни. Спрашиваем: и все так молчат? Все, говорят, и опять молчит. Ну, мы и отстали. Думай, мол. Это всем не вредно, а тебе-то уж вот как надо!

Только однажды в июне он вдруг просит:

— Принесите-ка, ребята, мне коры. Березовой. Тут ведь рядом.

А мы смеемся: рано, мол, тебе заворачиваться, поживешь еще. Но он не улынулся даже и опять просит. Рассказал нам, какой ему коры нужно (чтоб лет двадцать березе было, да ободать осторожно и поглубже), и мы принесли. Пусть займется, от мыслей отдохнет. А он всерьез занялся. Шило где-то достал и все колот е, кору, колот, потом нож попросил достать. Мы сначала следили, что это он делает, а он порежет-порезет и скомкает кору, бросит. Опять режет, снова бросит. Не выходит, видно. Ну мы и перестали присматриваться.

Но вот как-то вечером слышим, зовет он всех нас к своей койке. Сам весь светится и разворачивает перед нами кусок коры... Стыдно сказать — взрослые мы все были мужики! — но тут будто что случилось с нами. Мы и раньше все про себя друг другу рассказывали и жаловались, но на настоящую-то жалость — так, чтоб до слезы! — души уж не хватало. А тут будто всех прорвало от красоты. Жалко стало парня до слез. Посмотрели ребята узоры, в руках подержали и, гляжу, отворачиваются, расходятся скорей. Потому что не может мужчина вот так в открытую, с глазу на глаз жалеть — тоска на него находит, ему тут лучше одному побыть. Да и не может русский человек на красоту такую смотреть, если рядом несчастье. Ведь ног у Сергея не было! Вот и ушли все. А Вепрев все, конечно, понял. Не обиделся.

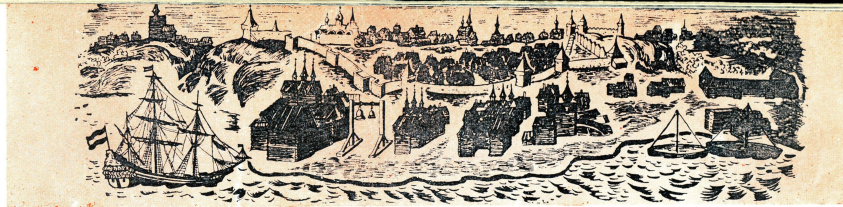
Вот и теперь, думаю, работает где-нибудь наш Сергей. Кто только ему в лес ходит? Ну да нашлись, верно, хорошие люди.

Но тайна не в этом, а вот в чем. У нас ведь во всей России только в Сергеевой деревне и знают это искусство, а береза-то везде растет! Да и там много забыли. Потому что веков шесть назад, Сергей говорил, тоже вырезали по коре, а потом будто все куда-то пропало, только недавно заново начали. Шестьсот лет словно королева языком слизала. А сколько узоров пропало! Вот бы найти их. Узнать бы все это! Только как?

...А по-моему, найдутся эти пропавшие узоры. И вот почему я так думаю. Приехал я недавно в свой старый дом, где дядька Захар дверь резал. Там теперь сын его живет. Только к террасе подошел и замер: дверь та же, и зверь на меня глядит. Только другой: веселый, хитрый. Ласковый зверь. Захаров сын вырезал. Не забыл, значит.

Так что найдутся пропавшие узоры. Только искать надо всем.

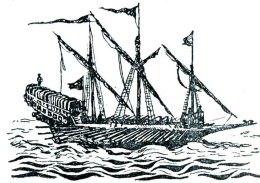
Ю. ЛЕКСИН

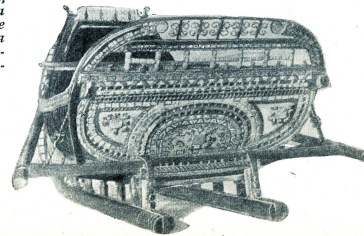
Древний город — великолепная застывшая песня русскому лесу, дереву. Таков об-
щий вид Нижегородского кремля.
Гравюра начала XVII века.

Было бы неблагодарностью не назвать и лес в числе воспитате-
лей и покровителей нашего народа.
Точно так же как степь воспита-
ла в наших детях тягу к воля-
ности и богатырским утехам в по-
единках, лес научал их осторож-
ности, наблюдательности, трудо-
любия и той тяжелой, упрямой пос-
тупи, какою русские всегда шли к
поставленной цели... Лес встречал
русского человека при появлении на
свет и безотлучно провожал его
через всю жизнь: зыбка младенца,
кубарь, банный веник и бадалайка,
лучина на девичьих посиделках и
расписная свадебная дуга, даровые
пески и бобровые шоры, рыбацкая
шляпка и воинский струг, гриб и по-
сох странника... Лес кормил, оде-
вал, грел нас, русских...
Л. ЛЕОНОВ, «Русский лес»

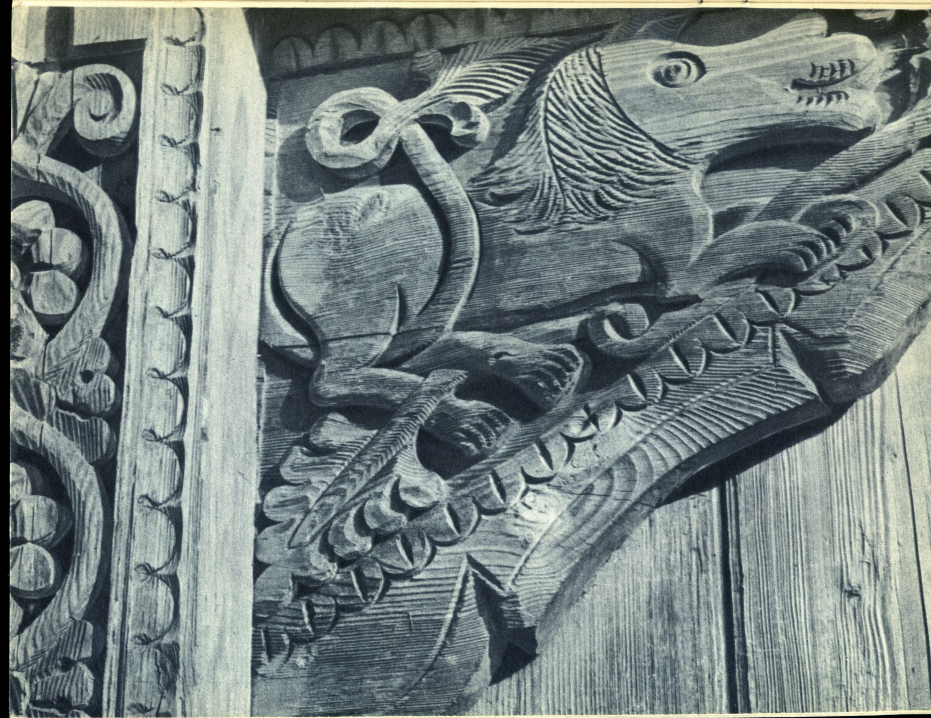

Русская трехмачтовая галера.
Санкт-Петербург. Вторая половина XIX века.

◀ В таком скворечнике весело жить лю-
бой птице.

Ставы и налчички, крылечки и ворота,
коньки и коромысла — все русский чело-
век расписывал затейливым деревянным
узором.

КТО ВЫДАЛ НИНУ?

Уезжая в лагерь, Миша попросил сестренку Нину, чтобы она хорошо поливала недавно приобретенный колеус. Первые дни она старательно ухаживала за цветком. Но однажды, придя домой, она забыла полить колеус. Забыла и на другой день. На третий цветок полила мама.

Летели дни, а бедный колеус поливался через день, а то и три. Наконец настал день приезда Миши. Нина хорошо полила цветы, подошла к колеусу и ахнула. Мишин колеус зацвел. Обрадованная Нина привела Мишу к цветку. Но тот посмотрел на колеус и обиделся на сестру за то, что та редко поливала цветок.

Как об этом догадался Миша?

Леня ЛИМАНЕЦ
Город Терны
Днепропетровской области

Наш сад

У нас в саду
Все на виду.
Налево глянь:
Цветет герань,
Алые розы,
Недотроги мимозы.

Эти грядки:
Анютины глазки,
Гвоздики душистые,
Бархатцы пушистые.

Вдоль дорожек
Душистый горошек.
Яблоки и груши
Тоже можно кушать.

Любимец ребят —
Сочный виноград.

Хорошо в саду —
Все на виду.

Коля СЯЧИН
Село Малая Гаушица
Куйбышевской области

Лето.
Маша КОПЫЛОВА, 9 лет
Москва

Сказка о злой мышке и хорошем колоске

Посеял весной мальчик зерно. Зерно стало расти, и выросло из него колосок. Прибежала к нему мышка и просит:

— Наклонись, колосок!

Погладь мою шерстку.
Колосок нагнулся, а мышка отгрызла его и съела. Одно только зернышко осталось.

На другой год мальчик опять посеял много зерен. С ними выросло и спелое зерно. Колосок рассказал другим свою историю, и когда мышка прибежала, то колоски побили ее. Да так, что она не могла бежать. И ее следы нет. А колоски живут, и очень счастливые.

Миша ЮРКЕВИЧ
Деревня Соколово
Владимирской области

В Гвинейском заливе
Вода глубока,
И тонут в ее глубине
Облака.
Играя усами,
Выходят из тьмы
В сто с четвертью метров
Морские сомы.
Блещат из подводной
изменчивой мглы

Глаза барракуды
И рыбы-иглы.
Но что это?
Светом прорезана мгла,
Под камнем запряталась
Рыба-игла,
А от зарывшихся

в землю сомов
Торчат только
кончики жирных усов.
Дно золотистое,
Светом залил,
Подводная лодка

прокралась в залив.
Сверкают винты
И моторы стучат,
С боков
Три огромных торпеды

торчат.
Вода взволновалась —
Притихла вода.
Зачем эта лодка
Проникла сюда?

Зимой и летом
В Гвинее жара,
Под вечер и ночью
И даже с утра.
Лимонное солнце
Висит над страной.
Над синей травой
Полуденный зной.
И скажет любой,
Кто в стране этой был, —
Мальчишки в Гвинее
Чернее чернил.
А из мальчишек

В. КОСТРОВ
Рисунки Р. Мусихиной

Самый известный
Джамбо —
отчаянный, сильный
и честный.
Среди океанских, подводных
глыб

Он ловит громадных
Зубастых рыб.
Отец ему сплел огромный
сачок,

Три брата ковали
гигантский крючок;
Чтоб рыбы приманку
Сорвать не смогли,
Крепчайший канат ему

сестры сплели.
Он у залива на камне сидит,
За поплавком-бочонком
следит.

Он хочет злую акулу
поймать,

Чтоб некому было рыбу
пугать.

А рядом слоники призывно
трубят —

Они приглашают
кататься ребят.

В соседней реке орет
бегемот:

— А ну-ка!
Кто вместе со мною
нырнет? —

Жирафа сказала:
— Я с вами дружу.
Хотите, Америку вам
покажу. —

Лишь буйвол угрюмо
Жвачку жует.
Но стойте!

У Джамбо кто-то клюет!
И Джамбо друзей своих
громко зовет:

— Акула, акула, акула
клюет! —

Канат, натянувшись, как
провод, гудит.

В заливе вода и бурлит
и кипит.

Кривой мистер Джон
Посмотрел в перископ
И в ужасе крикнул механику:

— Стоп!
Иначе нам будет с тобою
каюк —

Подводная лодка попалаась
на крюк!

Семьсотую скорость
включай и вперед!

Прибавь поскорее еще
оборот!

А Джамбо на
помощь зовет поскорей
Друзей ребяташек, и птиц,
И зверей.
Услышав,

Как Джамбо на помощи
зовет,
Приполз крокодил,
пришагал бегемот,
Притопала пара тяжелых
слонов,
Опередив быстроногих
козлов.

Следом за всеми,
Чуть-чуть опоздав,
Тугим колесом
Прикатился удав.
И Джамбо командует:

— Разом! Рывок! —
Подводная лодка легла
на песок.

Вот Джамбо открыл
потихонечку люк
И видит две пары
протянутых рук.

При виде начальника
он поражен —

«Да это ж планатор —
кривой мистер Джон.

Так вот что скрывала
в заливе вода.

Хотел ты тихонько
пробраться сюда».

И грозно шагнул навстречу
ему.

Вскричал мистер Джон:
— Ничего не пойму!

Подводную лодку поймал
карапуз! —

И лопнул от злости, как
спелый арбуз.

И, выплыв из потайного
угла,

До колик смеялась
рыба-игла.

А там, у приборной
песчаной косы,

Сомы до утра усмехались
в усы.

На лодке подводной
Теперь, говорят,
Катают отважных и сильных
ребят.

Там Джамбо сегодня
стоит у руля

И точно прокладывает
курс корабля.

ПРОДОЛЖЕНИЕ „АНАКОНДЫ“

Несколько лет назад на наших экранах с большим успехом прошел фильм «Анаконда». Там мы встретились с известным путешественником и ученым Рольфом Бломбергом, который всю свою жизнь посвятил исследованию животного мира. Он побывал во многих частях света, собирая живых ящериц, крокодилов, черепах и змей для зоопарков.

Бломберг — талантливый писатель, произведения которого переведены на многие языки мира. Книга «Змеи-гиганты и страшные ящерицы» впервые выпущена у нас в стране. Открывает ее автобиография писателя. Еще в детстве любовь к животным определила призвание ученого. Первое путешествие в тропики он совершил, когда ему исполнился 21 год. Галапагос встретил путешественника множеством зоологических редкостей. Такие удивительные животные, как морские игуаны, конопофы и испанские черепахи, представляют собой наиболее редкие виды рептилий. От этих гигантских черепах, которые по-испански называются «галапагос», острова и получили свое название.

Не менее интересен рассказ Бломберга о ловле змей на островах Малайского архипелага, об их жизни и повадках. Во время этой поездки автор познакомился с ловцом и укротителем змей Умаром. На глазах изумленных зрителей он мог привычным жестом сунуть змеиную голову в одну ноздрю и вытащить ее из рта.

Побывал Бломберг и на легендарном острове драконов — Комодо. Вот как он пишет о своей первой встрече с комодским вараном: «...Вдруг в десяти метрах от нас в высокой желтой траве возник дракон — черный, устрашающий. Будто оживило далекое прошлое... Варан стоял, вытянув шею, чем-то похожий на нас динозавра. А какие грозные челюсти! Несколько секунд на нас был устремлен холодный, словно орлиный, взгляд черных зрачков, потом варан быстро повернулся и, весь извиваясь, широко расставляя ноги, побежал прочь. Миг — и нет его, будто провалился сквозь землю! У нас было такое ощущение, что нам все это привиделось».

Увлекательно рассказывает ученый о ночной охоте на крокодилов на болоте Ла Алая. «Невозможно передать словами, какое причудливое, волшебное впечатление Ла Алая производило в ту ночь, когда мы медленно скользили по воде в лодке Вильямсара, — пишет Бломберг. — Охотник сидел на носу, ловко работая веслом. Бесшумно вел он утлое суденышко по узким протокам, между кочками и буяломом. И поминутно кричал, подражая брачному зову каймана: «А-уууу! А-уууууу! А-уууууу!» При этом он гулко ударял себя в грудь. Время от времени с болота доносился ответ. Кругом светилось много красных глаз, но небольшие животные не занимали Вильямсара. Ему нужен был кайман не менее двух метров. За такого он получит шестнадцать песо, по восьми за метр. Кожу меньших размеров здесь никто у него не возьмет».

Особое место в книге отведено героине фильма «Анаконда» — самой большой водяной змее. Автор рассказывает об отдельных моментах съемок этого фильма, о трудностях, а порой и опасностях, пережитых участниками этой экспедиции.

Книга Рольфа Бломберга, выпускаемая издательством «Знание», дает яркие описания животных. Ее с увлечением прочтут юные натуралисты.

Н. ПЕТРОВ

пытного грибника не проведешь: он знает, что у всякого гриба свои излюбленные места. Он сначала не на землю, а вверх смотрит — какие деревья здесь растут. Если березы — ищи подберезовик, дуб над головой шумит — белый можно встретить, а если рядом осина зазеленела своими мелкими листьями — значит краснослоновые подосиновки должны где-то быть.

Долгое время для натуралистов оставалось загадкой, почему рыжики следует искать не где попало, а в молодом ельнике или под соснами. Теперь тайна непонятного соседства открыта.

Оказывается, гриб и корень сростаются в микоризу — грибокорень. Грибница, как сеть, опутывает мелкую поросль древесных корней и выпускает в стороны тонкие ниточки. Подземная грибница сростается с корешками совсем еще маленького деревца да так и не расстается с его корнями всю свою жизнь. А соседство выгодно обоим сторонам. Грибокорень — подземный работник. Он разлагает перегной, превращая органические вещества в минеральные, и все это щедро отдает дереву. А дерево тоже не остается в долгу: грибница получает от него готовую пищу, которую готовят для нее благодарные листья дерева. Так и живут они без обиды друг на друга.

Если вы сумеете посмотреть эту дружбу, если знаете не только те грибы, которые растут в лесу, но и многие другие, то вы легко ответите на вопросы нашей кругосветки. Вот они.

ПЕРВЫЙ ВОПРОС. Может ли гриб дом сесть?

ВТОРОЙ ВОПРОС. Что такое рогатая рожь?

ТРЕТИЙ ВОПРОС. Как образуется «ведьмино кольцо»?

ЧЕТВЕРТЫЙ ВОПРОС. Какой гриб хлеб печет?

ПЯТЫЙ ВОПРОС. Почему гнилой пень в темноте светится?

Тиковое дерево называют железным, так как древесина его очень прочная. В высоту оно достигает 30 метров, а в толщину до полутора. Свежесрубленные деревья настолько тяжелы, что, если их бросить в воду, они сразу тонут. Поэтому, прежде чем срубить, деревья кольцуют: на небольшой высоте от земли делают глубокий надрез вокруг ствола. Через два-три года дерево подсыхает, и его срубают. К реке тиковые деревья подтаскивают слоны.

Тик — незаменимый строительный материал для кораблей. Делают из него и красивую мебель.

В одной головке мака содержится около 32 тысяч зерен, а у вяза бывает до 529 тысяч. Подсчитано, что, если бы все эти семена взошли, для них не хватило бы места на площади, в тысячу раз превышающей поверхность земного шара.

За сутки одна полевая мышь, если она очень голодная, съедает 3 тысячи деревьев...

Правда, не совсем целиком, а только их семена. Но это не имеет значения — все равно они уж не прорастут никогда.

В Панаме свечи растут прямо на деревьях. Это плоды свечечного дерева. В них очень много жира.

Достаточно продеть через плод фитиль — и свеча готова. Хватает такой свечи на 3-5 часов. К тому же они не коптят и не дымят. Жаль только, фитили рядом не растут.

оказывается

В тропиках часто ставят столбы из «живых» деревьев. Особенно широко применяют «живые» столбы на острове Куба. На многие километры тянутся они, опутанные колючей проволокой. Ими огораживают и небольшие загоны для скота — корралы, и огромные пастбища — хато.

Далеко не всякая порода деревьев пригодна для оград. Чтобы скот не объедал «живой» забор, выбирают такие деревья, ветви и листья которых имеют горьковатый вкус. Чаще всего высаживают глирициди, покрывающиеся в январе — марте роскошными розовыми цветами.

Огромное дерево тропиков Бирмы — баньян растет очень быстро. В возрасте 150 лет оно раскидывает свою крону на 300 метров. Посмотришь на дерево — и кажется, будто перед тобой целый лес. Это оттого, что из ветвей баньяна тянутся в землю воздушные корни. Бирманцы считают баньян священным деревом и разводят его около храмов. Бывает, что храм оказывается в плену у дерева: со всех сторон опутывают его воздушные корни.

Однажды на острове Ява проводили телеграфную линию. Провода подвешивали на грубо обработанных столбах, с которых даже не снимали кору. Какого же было удивление строителей, когда на столбах сначала появились побеги, а затем и цветы. Укоренившиеся столбы оказались прочными и служили много лет.

АМУРСКИЙ ВИНОГРАД

И на маленьком дворике и в большом саду нет ничего красивее выходящих растений. Очень нарядные зеленые гирлянды. Между тем у нас еще мало выращивают выходящих растений. А их немало. Вот, к примеру, амурский виноград. На своей родине в лесах Хабаровского края и Приморья длина его стебля достигает свыше 20 метров, а толщина — 10—20 сантиметров.

У амурского винограда крупные листья и душистые цветки. Плоды хоть и мелкие, но сочные, темно-синие, с сизым налетом. Мякоть их светлая, с освежающим кислым вкусом. Плоды можно использовать для приготовления вкусного сока, киселя, а молодые листья и побеги для витаминных салатов и зеленых щей.

Особенно подходит амурский виноград для нетерпеливых озе-ленителей: ведь растет он быстро. Его зелень пышно разрастается по оградам, стенам зданий, особенно в полутени.

Амурский виноград прекрасно развивается на удобренных, без избытка извести почвах.

Размножают виноград черенками, и отводками, и семенами. Растение хорошо переносит пересадку. Прижился виноград и в Московской области.

Многие не только юные, но и взрослые садоводы пренебрежительно относятся к красной бузине. Порой ее безжалостно уничтожают даже на свалках.

А между тем красная бузина весьма интересное растение. Недавно открыли, что она обладает большой фитонцидной силой. Особые летучие вещества, которые выделяет кустарник, губительно действуют на некоторые вредные микроорганизмы.

С красной бузиной можно провести интересный опыт. Печальную славу получил у садоводов вредитель огневка. Словно огнем, уничтожает она урожай крыжовника и смородины. Трудная химическая борьба с этим страшным

вредителем. Ярко-зеленые гусеницы огневки беспощадно выедают мякоть и семена ягод, опутывают их паутиной.

Но садоводы примечали, что огневки не подлетают к кустам крыжовника и смородины, если в них вставлены ветки бузины. Не терпят они запаха этого кустарника.

Но это еще не все. Часто у старых амбаров и сараев можно видеть разросшиеся кусты красной бузины. Оказывается, попала она сюда не случайно. Ее посадили специально. Еще в старину было известно, что запаха бузины не выносят крысы.

Скоро начнутся осенние посадки кустарников и деревьев. Может быть, на заброшенном пустыре найдется у вас местечко и для кустика красной бузины. Тем более что в зимнюю голодную пору для птиц плоды этого кустарника служат хорошим кормом. Листья бузины, опадая, перегнивают и обогащают почву полезными минеральными веществами.

В августе начинают посадку садовых земляники. Славится она своими высокими урожаями, которые вы получите уже на следующий год после посадки.

У нас немало прекрасных ранних сортов земляники: Биюлевская ранняя, Мысовка. Ранние урожаи приносит и старинный сорт Рошинская и новый сорт Вулька.

А какой из них окажется лучшим в вашей местности, вы сможете узнать сами, если посадите несколько сортов.

Как сделать так, чтобы срезанные цветы дольше стояли в вазе? Опрысните их водой из пульверизатора и поставьте в мыльный раствор, не очень концентрированный. Каждое утро брызгайте, на 2—3 минуты ставьте в свежую воду комнатной температуры. Затем слегка опрысните из пульверизатора и снова поставьте в мыльную воду. Мыльный раствор меняйте каждые

три дня. Цветы будут стоять в вазе около месяца.

Гвоздика. Пожалуй, не найдешь человека, который не любил бы этот цветок. Обычно его разводят как однолетник. Но жизнь цветка можно продлить. В конце лета кустики гвоздики Гедде-вига каждую неделю подкармливайте селитрой (1 грамм на 1 литр воды) и, когда появятся коротенькие побеги, окучьте легонькой землей. Побеги укоренятся и хорошо перезимуют. А на следующий год гвоздика будет цвести с июля и до заморозков.

Для размножения часть кустов можно выкопать, разделить, затем также подкормить и окучить. Так на одном месте гвоздика может цвести до 6 лет.

Если вы хотите, чтобы на ваших окнах зимой цвели однолетники, приготовьте семена агератума и лобелии.

Агератум высевайте в июле или в сентябре в горшки с питательной землей и, пока позволит погода, держите растения на свежем воздухе. Когда горшки принесете в комнату, поставьте их сначала в прохладное место, а затем на окно с умеренной температурой. Уже в марте растения зацветут.

Семена лобелии высевайте в августе на грядку. Хорошо ухаживайте за сеянчиками. Когда они окрепнут, пересадите их в горшки и держите в прохладной комнате на окне. В начале февраля растения пересадите в новую землю и поставьте на солнце. Лобелия зацветет в марте — апреле.

Обитательницу Южной Америки и Новой Зеландии — фуксию еще в древности считали ценным растением. Ею интересовались алхимики, с ней связывали различные приметы. Фуксия очень «послушна» воле цветовода. Ее научились выращивать не только в комнате, но и на балконах, клумбах, рабатках. До самых заморозков чувствует она себя прекрасно.

Но вот лето кончилось. Как поступить с фуксией? Выкопать? Цветовод-любитель К. Фомин предлагает оставить растения в грунте, укрыв их ветками ольхи и клевоными листьями.

На следующий год из кустиков появится буйная поросль. Листья будут более темные и плотные. Кусты быстро разрастутся и к середине июля зацветут.

ШИРОКОКОЛОЛЬЧИК

По склонам и скалистым обрывам Дальнего Востока цветет этот ширококолокольчик. Его яркие синие цветы диаметром в 4—6 сантиметров и бутоны «фонарики» гордо возвышаются на стройных стеблях.

Еще совсем недавно этот рядяный цветок можно было встретить лишь в дикой природе. Теперь же он украшает наши сады и парки. С июля по сентябрь, словно синенькие огоньки, горят его цветки. Широколокольчик красиво выглядит в одиночных и смешанных посадках, на фоне трав и на лужайках.

Семена ширококолокольчика высевать осенью в ящики с удобренной, перемешанной с песком почвой. Ящики закапывают в землю и на зиму оставляют под снегом. Весной всходы пикируют в грунт.

Август — лучшее время для деления, посадки и пересадки травянистых многолетников, которые цветут весной или в первой половине лета.

Посмотрите внимательно на ирис. Вы заметите пеструю цветную сеточку, переливающуюся всеми цветами радуги. Цветы ирисов напоминают причудливые тропические орхидеи. Окраска у них бывает белой, желтой, красной, розовой, фиолетовой, синей, сиреневой в различных сочетаниях. Красивы и мечевидные листья ирисов, сохраняющие свой декоративный вид даже после первых заморозков.

Ирисы растут на любой садовой почве. Но особенно хорошо развиваются на глинистой, смешанной с крупнозернистым песком и перегноем. Растениям отводите освещенные участки. Помните, что они любят достаток влаги в почве. Полезно им давать и удобнительные подкормки.

Размножаются ирисы легко. Разделенные корневища посадите в небольшие ямки на расстоянии 30 сантиметров друг от друга и присыпьте садовой землей слоем около трех сантиметров. Можно размножать ирисы и семенами.

Вы получите новые красивые растения. Но к этому способу прибегают реже: сеянцы зацветают лишь на второй-третий год и сортовые качества ирисов не сохраняются.

Цветут ноготки, и кажется, что на клумбу упал кусочек солнца. Весело горят их оранжевые и золотисто-желтые соцветия.

Ноготки любят за продолжительное и обильное цветение. Кроме того, эти цветы — ценное лекарственное растение. В аптеке вы можете купить настойку и мазь «календула», которые приготовлены из ноготков.

А недавно открыли еще одно интересное свойство цветов этого растения. Оказалось, что из них можно приготовить хороший краситель.

Для ноготков отводят солнечные участки. Высевают семена весной и под зиму.

„МАХАЛКА“

Впервые я увидел ее у рыбаков-любителей на Волге. Они ловили жерехов. Особенно же удобна эта бесхитростная снасть на малых реках, богатых хищной рыбой.

«Махалка» — это удильщик длиной до 6 метров. Ее делают из сухого березового шестика, к которому прикрепляют обыкновенную удочку.

К удильщику привязывают капроновую леску (жилку), длина которой должна быть меньше общей длины удильщика на 25—30 сантиметров. На конце лески крепится блесна. Лучше, если это будет вращающаяся блесна типа «байкал» с карabinчиком (он предохранит леску от закручивания) и небольшим, до 10 сантиметров, поводком из тонкой проволоки.

«Махалка» готова. Пользоваться ею очень просто. Возьмите «махалку» в руки и начинайте забрасывать блесну, предварительно качнув ее в сторону, противоположную забросу. Блесна все время должна лететь над водой. Постарайтесь бесшумно «посадить» ее на воду, чтобы было похоже на легкий всплеск рыбки. Не огорчайтесь, если с первого раза у вас ничего не получится. После 4—5 попыток вы уже научитесь забрасывать блесну.

Когда ведете ее, следите, чтобы вершина удильщика находилась близко к поверхности воды, иначе блесна сразу выскочит наружу. Сами же, конечно, стойте на месте, а не ходите вдоль берега, как это делают некоторые.

Где и как ловить хищную рыбу? Жереха и голавля ловят на быстринах. Блесну ведут быстро и сразу, как только она коснется воды. Хорошо, если она «пропеллером» будет скользить по поверхности. Для ловли щуки или окуня блесну топят и выводят из воды медленно.

Если вы поймали крупную сильную рыбу, дайте ей утомиться и лишь после этого подводите к берегу. Бросив удильщик, быстро возьмите в руки леску, вытаскивайте рыбу из воды волоком: одной рукой держитесь за леску, другой — за жабры.

Забрасывайте блесну не более двух раз. Обычно рыба клюет с первого раза. Если же нет, переходите на другое место.

Не рассчитывайте поймать жереха в ясную солнечную погоду при зеркальной глади воды. Он давно уже видит рыболова и если еще не ушел, то может лишь подразнить вас, пройдя за блесной просто так, из любопытства. Поймать жереха на «махалку» за очень редким исключением можно лишь, когда на воде есть легкая рябь или волна.

На малых реках много водорослей. Среди них имеются небольшие «окна», «канавы». «Махалкой» очень легко посадить блесну в нужное место, провести ее, лавируя среди водорослей. А ведь там и затаялась хищница щука!

Конечно, ловля «махалкой» на блесну зависит еще от многих условий: погоды, времени года, от выбора места ловли. Если вы наблюдательны, то и сами скоро узнаете эти секреты.

Отправляясь на рыбалку, не забудьте взять с собой нож, па-

ру запасных блесен, леску. Иначе как достать из зубастой пасти крепко застрявший тройник блесны?

Будьте настойчивы, наблюдательны, изобретательны — удача придет!

П. СУНЦОВ

ДВА КАРАСЯ

Юннаты принесли с экскурсии пойманных в пруду животных и посадили их в две литровые банки с водой. В первой банке оказались: карась, жук-водолюб, две личинки обыкновенного комара, два гладыша, водяная скорпионница, две большие улитки-кашукши, два прудовика и паук-серебрянка. Во второй банке были: карась такого же размера, что и в первой, личинка жука-плавунца, две улитки-лужанки и одна горошинка, личинка стрекозы коромысла, три лютки и три личинки комара-мотыля. Через некоторое время в одной из банок карась начал задыхаться и высовывать голову из воды. В какой банке это произошло?

АМАЗОНКИ

Не такие уж они новинки, но в ребячьих аквариумах редки. По-настоящему, по-научному их зовут «ахинодорусы», что в переводе означает «игильчатолостные». Однако с легкой руки аквариумистов ГДР эти растения называют амазонками.

Приехали они к нам в виде огромных кустов, каждый из которых занимал десятилитровый сосуд. И поначалу их селили в больших аквариумах, считая, что иначе они не выживут. Однако оказалось, что растения эти хитрые: сколько им предоставишь места, столько они и займут.

Очень красива амазонка широ-

колистная. У нас ее называют большой. Листья, сужаясь к концам, достигают в большом сосуде метровой длины и ширины в 5—6 сантиметров. Не верно, что это растение предпочитает мягкую воду. На мой взгляд, оно одинаково растет и в мягкой и в жесткой воде, только обязательно в хорошем грунте, куда добавлены кусочки прокипяченного торфа. Чего амазонка и впрямь боится — пересадок. Посадил на хорошо освещенное место куст и не тревожь его. Он разрастется, а потом начнет размножаться. Сначала выбросит стрелку, а на стрелке уже появятся почки, из которых и разовьются новые амазонки. Рвать стрелку не следует. Осторожно пригнув, нужно укоренить почку, и только когда новый куст примется, пойдет в рост, стрелку можно обрезать. Стрелки очень длинные, а почек на них много. Если хочется получить побольше кустов, а места в аквариуме для этого нет, можно перекинуть стрелку в соседний аквариум через борт. Находящуюся на воздухе часть следует обмотать тряпкой, концы которой опустить в воду.

Другую амазонку у нас зовут карликовой, хотя на самом деле она средняя — по-латыни «интермедиус». Она мельче и размножается легче. Но, впрочем, это не так уж существенно: на аквариум бывает достаточно одного куста.

ОКАЗЫВАЕТСЯ...

Каждое растение сохраняет всхожесть в течение определенного срока. Для тополя и ветлы это всего несколько дней, для березы и липы два года, для боярышника — четыре. Овес, пшеница и ячмень сохраняют всхожесть до 59 лет, если семена будут находиться в хороших условиях. Семена немногих растений могут прорасти через сотни лет. Каково же было удивление ботаников, когда в 1951 году в Вашингтоне проросли семена лотоса, пролежавшие 400 лет! Ученые считают, что всхожесть может сохраниться и тысячу лет.

Ребятам, которые проводят лето в деревне, иногда удается поймать маленького зайчонка. Но его не всегда легко выкормить. Зверек может не захотеть пить молоко прямо из блюдца. Тогда его надо поить из соски. И пока он очень мал, чтобы не погубить его, нельзя давать ему капусту и зеленую травку.

Зайчатка быстро становятся ручными, но пугливыми и осторожными остаются на всю жизнь. Чему же можно научить зайчика? Как мы называем его? Труслявым!.. Даже поговорка такая есть — труслив, как заяц. Но так ли это? Вы знаете, сколько у зайца врагов? Человек с ружьем и собакой, волк, барсук, лиса — все старается полакомиться зайчиком. А какая у него защита от всех врагов? Быстрые ноги. Передние — короткие, а задние — много длиннее. Это для того, чтобы быстрее бегать — огромными прыжками, петляя и запутывая свой след. А уши у зайца какие? Большие, длинные, высокие — чтобы не пропустить ни одного звука. Слух у зайца

тончайший. Он различает такие тихие звуки, которые человеку кажутся полной тишиной. Услышав малейший шорох, заяц сразу же прибегает к своему единственному средству спасения — быстро, огромными прыжками мчится от угрожающей опасности. Вот эту настороженность беспомощного против своих врагов заяц люди и считают трусостью. Но в своей заячьей компании заяц совсем не трус, а драчун и забияка. Он очень охотно дерется и болю бьет передними лапками.

Многие охотники называют зайца барабанчиком. Наблюдая за зайцем в неволе, в клетке, В. Л. Дуров заметил, что заяц часто садится в угол и бьет передними лапками по стенке клетки — то ли беспокоится, то ли сердится. И Владимир Леонидович решил сделать из зайца барабанщика. Хорошо зная, как управлять поведением животных, он применил свой метод трусооб-

мана. В животном мире можно наблюдать такой закон: все, что наступает, заставляет отступать, а все, что отступает, как бы приглашает нападать. Часто можно видеть, как собака со страшным лаем бросается вслед проезжающему автомобилю, но стоит ему остановиться, как собака тут же перестает лаять и бежит прочь. Она бежала за «убегающей» от нее машиной. Можно провести такой опыт: взять цып-

ленка, который только что вылупился из яйца, и посадить его на стол, а перед ним положить земляного червяка. Если червяк поползет на цыпленка, то цыпленок отступит, а если случайно поползет от него, то цыпленок не удержится и обязательно клюнет его вдогонку.

Пользуясь этим законом, Владимир Леонидович и научил зайца барабанить. Как? Сейчас я вам расскажу. Во-первых, заяц должен быть взрослым и совсем ручным — он не должен бояться человека, он должен знать, что протянутая к нему рука погладит его или даст что-нибудь вкусное. Затем вы сажаете зайчика на стол. Площадь стола должна быть размером 65 сантиметров на 65 сантиметров, высотой 88 сантиметров, края надо огородить барьерчиком в 5 сантиметров высотой, чтобы заяц не соскочил на пол со стола.

Первым делом вы приучаете зайчика сидеть на этом столе, есть морковку или сахар. В это же время надо его тихонько поглаживать. Когда заяц освоится и будет спокойно есть на столе, вы незаметно берете в правую руку барабан и нерезким движением, чтобы не испугать зайца, подносите барабан к столу. Увидя незнакомый новый предмет, заяц перестает есть и настораживается. Но барабан тут же исчезает, вы прячете его за спину. Заяц сидит несколько минут неподвижно, но, успокоившись,

не видя барабана, опять начинает есть. Вы снова придвигаете барабан к столу. Но стоит зайцу чуть шевельнуться и посмотреть в его сторону, как барабан моментально исчезает. Так нужно повторить несколько раз. Тогда заяц решит, что барабан не враг и боится его, зайца. Но барабан становится все смелее и уже не «убегает» от одного взгляда и движения зайца, а осторожно, пугливо подбегает к морковке. Заяц не хочет отдавать свою морковку, начинает сердиться и ударяет лапками по столу. Барабан мгновенно исчезает, и надолго. Это нужно для того, чтобы заяц поверил, что барабан боится ударов его лапок. Так раз от разу вы придвигаете барабан все ближе к зайчику, отдергивая его при каждом наступательном движении зайца. Когда косою совсем осмелеет, вы должны дать ему возможность ударить по барабану и опять надолго убрать его. Постепенно вы добьетесь, что заяц будет ударять по барабану не один раз, а дробью, как настоящий барабанщик, и после этого вы будете отдергивать барабан. В дальнейшем сажайте зайца на стол и не кладите ему еды, а после того, как он побарабанит, угостите его сладкой морковкой или сахаром.

Вот мы с вами и научили косяго барабанить.

А. ДУРОВА,
заслуженный деятель искусств
РСФСР

НАЙДИ, ПОСМОТРИ, ПРОВЕРЬ

Чтобы молодые листья не повредились при прорастании из каменной или глинистой почвы, они так изогнуты и скручены, что образуют конус. Вершина этого конуса-буравчика, встречающего землю «в штыки», покрыта специальными очень крепкими клетками. А у многих листьев верхушку такого конуса образует сам листовой корешок своим согнутым коленцем. Как только коленце пробьет землю, нежный листок вылезает из своего укрытия, распрямляется и тянется вверх. Он даже ухитрился не испачкаться в земле.

Ядовитые змеи довольно приревнивы. Они, например, терпеть не могут запаха свежей горчицы... Этим пользуются жители местностей, где змей особенно много. Каждый день они смазывают порог своего дома свежей горчицей. И ни одна змея не переползает через такой порог!

В стогах сена и соломы, обработанных аммиачной водой для улучшения их кормовых качеств, не поселяются крысы, мыши и другие грызуны. Та же аммиачная вода, внесенная как подкормка в почву, отпугивает опасных вредителей — проволочников.

Птицы — друзья сада. Это знают все. Но, как правило, считают полезными только насекомыхядных птиц. А оказывается, вредителей сада уничтожают и те пернатые, которые обычно питаются семенами. Так, вблизи Алма-Аты ученые наблюдали за зерноядными птицами. Выяснилось, что одна обыкновенная чечетка уничтожала до 242 личинок щитовки — опасного врага плодовых деревьев. А сегодоловый щегол, также питающийся обычно семенами, тщательно выбирал гусениц яблонной моли. Поедала гусениц яблонной моли и другая зерноядная птица — обыкновенная чечевичка.

А вам, ребята, не приходилось наблюдать за щеглом и чечевичкой? Проверьте, чем они питаются!

Если забудешь ружье...

Записки
натуралиста

У меня с ним одна дорога... Сейчас мы делим ее добро и приветливо, как хорошие соседи делят крышу над головой. Он теперь всегда знает, что я уже ступил на эту дорогу. Он, наверное, еще немного не верит мне... Ну что же, в этом виноваты мы, люди. Виноват и я. Первый раз я вышел на его дорогу тоже с ружьем.

Дорога начиналась в конце озера. Она начиналась поляной и двумя угрюмыми елями. Ели, как ворота в лес, отрезали владения людей и начинали новый таинственный мир. Лес сжимал тропку и не разрешал далеко видеть. Тропка, верная и честная перед людьми и лесом, выбирала для меня путь полегче. Она обходила завалы, черные низины, мрачные заборы частого ельника и вела к другому озеру. Идти первый раз по тропе было неспокойно. У елей-ворот я остановился и прислушался. Лес молчал. Молчал и я и долго курил. Потом открыл ружье и медленно опустил в стволы два пулевых патрона. Я еще не знал тропы, не знал ее хозяина, не мог далеко видеть в лесу и, наверное, немного побаивался... Лес молчал. Я шел осторожно и тихо, останавливался и слушал. Все молчало, будто тоже прислушивалось ко мне и тщательно проверяло, кто я. А я был просто человеком, идущим к тихому лесному озеру, я еще не знал озера, не знал хозяина тропы, и в руках у меня было ружье с пулевыми патронами... И лес ждал, когда я выстрелю. Я не выстрелил на тропе. Я не обидел лес и не очень помешал ему. За это мир лесной тайны позволил мне немного полюбоваться своей жизнью...

Я прижался к стволу елки и долго смотрел, как рябенькие лесные цыплята копошатся в черничнике. Это были рябчики. Потом они увидели меня и неумело вспорхнули в чащу. Они еще не знали, что человек — это плохо, а просто верили родителям. Курочка увидела меня первой и свистнула: «Тиууу-ти...» Цыплята подпрыгнули и тяжело и испуганно затарахтели крыльями. Крылья еще плохо слушались, и цыплятам приходилось часто-часто ими махать... Молодые рябчики еще не знали, что человек — это плохо, и испуг быстро прошел. Я еще стоял за деревьями и не двигался. На минуту все стихло, но вот то здесь, то там из елок показались длинные любопытные шейки... Цыплята смотрели в мою сторону. Я подвистнул им, и рябчики завертели головками...

Потом у края Сокольного болота поднялись глухари. Они тоже были цыплятами, но тархтели громче и дольше. Глухарята скрылись, я не смог поговорить с ними. Я шел дальше по тропе и в каждом черничнике находил рябчиков. Тропка еще раз обошла болотце и завернула за тяжелый и угрюмый выскорь... Выскорями местные охотники зовут вывороченные корни елей. Выскорей в лесу много, они остаются после ветра-бурелома и иногда пугают в темноте. Я часто находил такие жуткие выскори и всегда угадывал в них страшные сказки... Этот выскорь не был страшным. Просто упала елка и вывернула за собой вместе с корнями и почву. На корнях осталась белая глина. Такая же глина была и рядом с тропой. Вверх шел дождь, и сегодня на мокрой глине хорошо видны глубокие следы лесного хозяина... Следы были свежими. Хозяин прошел только-только. В первый раз

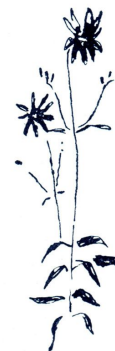
он еще не умел узнавать, что я иду по тропе, и замешкался. Сейчас передо мной на глине лежали следы его тяжелых лап. Глубокие острые канавки, оставшиеся от пяти когтей передней лапы, еще не успели затечь водой... Вода набиралась в след на моих глазах...

Идти дальше стало еще неспокойнее. За выскорем опять потянулась тропка, но на ней никого не было. Даже рябчиков... Лес снова молчал. Я знал, что он смотрит на меня и ждет. Знал, что он еще прислушивается ко мне, кто я? А может, так же осторожно следит за мной и хозяин тропы... Я уже кое-что знал про медведей, знал их доброжелание и благородство, знал их умение верить до конца. Но знал и то, что обиженный медведь может жестоко наказать за непорядочность. Сегодня я пришел к нему с чистым сердцем. Я хотел увидеть его и попросить не уходить. Я не собирался в него стрелять, я только хотел узнать его поближе и познакомиться... Но у меня в руках было ружье. Ружье было не для убийства. Просто с ним легче идти первый раз по новой тропе. Но оно было. А может, этот медведь очень хорошо знал, что такое ружье. Может, где-то в медвежьем сердце уже запала глубокая обида на людей. Я не знал этого и шел дальше по тропе очень осторожно.

Обратно я тоже возвращался с ружьем и тоже не увидел медведя. И всякий раз на тропе, по которой я пробирался к озеру, мне оставались только тяжелые следы и таинственные знаки. Хозяин предупреждал меня, что он есть и что вовсе не собирается уходить. Он был. Теперь он обходил меня сзади и долго шел следом, шел, как хороший охотник, рядом с вмятинами, оставшимися на тропе от моих резиновых сапог. Это я узнавал в следующий раз.

Я долго ходил и искал встречи. Я уже привык к тропе, к рябчикам, к глухарям, к выскорям и ночному лесу, но медведя так и не видел. Потом я не взял ружье и стал ходить по тропе совсем откровенно. На лесном озере у меня оставались удочки, котелок, топор. Там я ловил рыбу, варил уху, подкрадывался к стаям окуней на плоту и мстил хищным щукам за наглость. Медведь не был хищником — я знал это. У него был очень человеческий характер, в котором уживались вместе добро, уравновешенность, неверие чужому и злomu и преданность своей дороге. Я многое знал уже о медведях, знал от других, и теперь мне очень хотелось поверить этому.

Медведь пришел сам. Вечером я варил уху из зеленых окуней. В этом озере жили зеленые и толстые окуни. Они жадно хватили червя и очень сопротивлялись. Кроме окуней, под качающимися берегами стояли щуки. Щуки тоже были зелеными, но злыми и нахальными. Они часто борсались вслед за окунем, повалившимся на крючок, и иногда отбирали у меня добычу. К вечеру на озеро всегда обрушивались комары и грызли мое лицо и руки. Тогда я подгонял плот к берегу и разводил костер. В этот раз костер, как всегда, был не очень большим, но дымным. Я подкладывал на огонь зеленые шершавые листья папоротника, ждал уху и отдыхал от комаров... У человека, привыкшего к лесу, к его жизни и жильцам, наверное, появляется особое острое чувство — чувство постороннего взгляда. Это я проверил на себе и теперь всегда знаю, когда на меня кто-то смотрит. Я узнал тогда, что кто-то есть и очень интересуется мной. Узнал вдруг и насторожился. Все было тихо... Слышать можно было только огонь и комаров. Солнце скатилось за озеро, полоска берега, не занятая лесом, чуть-чуть затуманилась и будто приготовилась отдыхать. Эта сонливость висела сейчас и надо мной и немного мешала

далеко видеть. Я не встал, не зашевелился, а только тихо повел глазами по стволу упавшей ели, по зарослям малины и папоротника... Никого нигде не было... Но на меня кто-то смотрел. Я даже знал, что смотрят сверху, с высоты берега, смотрят любопытно, выжидающе и не очень доверчиво. Глаза пошли дальше, дальше... и на тропе я увидел медведя...

Он стоял почти рядом, большой, уверенный и добрый, будто вошел в свою избу посмотреть, кто это пожаловал к нему в гости. Медведь стоял на тропе открыто и честно и даже не водил носом. В его позе не было ни вызова, ни злости, ни бычьего упрямства или желания разделиться со мной. Я шевельнул головой, но медведь не убежал... Нужно было как-то объяснить ему, что я не хочу ничего плохого, что я тоже люблю и очень стараюсь, чтобы в лесу было все-все хорошо. Но я совсем не знал, как это сделать. А медведь не уходил...

Медведь ушел уже потом, ушел не в чащу, а обратно по тропе, ушел медленно и, наверное, спокойно. Я знал это почти точно: я видел потом его следы, а следы говорят о многом... Следы рассказали, что медведь пришел ко мне не из чащи, а по тропе, что шел он не на водопой, потому что по дороге уже была вода и он там пил... Он пришел ко мне осторожно, но не крался, а просто шел. Наверное, он приходил еще раз убедиться в моих незлых намерениях.

С тех пор мы с медведем большие друзья. Я все знаю о нем, иногда вижу и даже здороваюсь, и он от меня никогда очень быстро не уходит. Теперь у нас с ним одна дорога. Мы делим ее добро и приветливо, как хорошие друзья. Медведь, пожалуй, даже угадывает мое настроение и особенно не надоедает, когда я просто иду по тропе и о чем-либо долго думаю.

Анатолий СЕРГЕЕВ

Рисунки П. Чернышевой

Оказывается

Как под землей, в темной глубине, найти корню самые питательные участки почвы? Тут корень «поступает» очень просто и разумно: растущая часть его пробирается в землю по винтовой линии. Таким образом, по подсчетам, корень находит удобного пространства в два раза больше, чем если бы он двигался по прямой.

Растущий корень поступает всегда настолько «сознательно», что Дарвин сравнивал кончик корня с мозгом низших животных и не считал это преувеличением.

Сосны проникают корнями на глубину 7 метров.

В Бразилии, в местах, где воздух перенасыщен влагой, у пальм вырастают гигантские листья. Один их черенок выдвигается на 4—5 метров, а сам лист достигает 22 метров длины и 12 метров ширины. Под таким листом могут спрятаться от дождя сразу десять человек!

А если лист саговой пальмы поставить отвесно, то он свободно достиг бы второго этажа средней величины дома.

Осенний листопад начинается не с морозов, хотя по времени часто совпадает с ними. Даже совсем замороженные листья не смогли бы оторваться от дерева, если бы у них постепенно не образовывался специальный отделяющий слой клеток. Образовывать его не способны морозы, его готовит к осени само дерево, чувствуя приближение холодов.

Сосновый лес удерживает своими кронами 20 процентов атмосферных осадков, еловый — 40, а пихтовый — все 80.

Главный редактор А. А. Виноградов

Редколлегия: Васильева Л. В., Дунин М. С., Корчагина В. А., Клаумов С. К., Овчаров К. Е., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Шманкевич А. П., Щукина С. В.

Научный консультант доктор биологических наук профессор Н. А. Гладков.

Художественный редактор А. В. Гусев
Технический редактор В. Н. Савельева

А15070. Подп. к печ. 19/VII 1986 г. Бум. 84×108 мм.
Печ. л. 2,75 (4,6). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 200 000 экз.
Заказ 1179. Цена 20 коп.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, А-30, Сущевская, 21.

Август — самый урожайный на ягоды месяц. Созрели крупные, синевато-черные, с сизым налетом ягоды ежевики, много еще в лесу малины, полно в ельниках черники. Где растет сосна, появилась брусника, а на моховых кочках уже созрела клюква. По лесным опушкам и речным поймам, в лесах между кустарниками и на лугах созрел шиповник. Созревают черемуха и терн. Собирать ягоды лучше рано утром, когда сойдет роса, или вечером, до появления росы. Влажные ягоды быстро портятся, а если их собрать в знойный полдень, они быстро завянут. Собранную ягоду, освобожденную от плодоножек и очищенную от лесного мусора, и в сушеном и в свежем виде принимают на приемных пунктах потребительской кооперации. Сушить ягоды нужно осторожно — они могут слежаться или подгореть. Предварительно ягоды вялят на солнце, а затем сушат в русских печах или сушилах.

Для лекарственных целей собирают так называемые «кукурузные рыльца». Это столбики с рыльцами кукурузы, расположенные под листовой оберткой початков в виде мягких кистей. Пучки осторожно срезают с початков и сушат. Перед сушкой удаляются почерневшие и испорченные части. После сушки пучки должны быть золотисто-желтого или красновато-бурого цвета и шелковистые на ощупь.

Во второй декаде августа появляется первый слой опенок. Опенок растет на пнях и корнях деревьев целыми семьями. В лесу полно лисичек и волнушек, груздей и рыжиков, маслят и моховиков. К середине августа появляется третий слой подберезовиков и подосиновиков. Лучшее время для сбора белых грибов — со второй декады этого месяца. Их надо искать там, где растут березы, дубы, ели и сосны, где разросся черничник и вереск и встречаются муравейники, красные мухоморы и белые поганки.

Всесоюзное соревнование по сбору хозяйственно ценных и лекарственных растений продолжается!

ЦЕНТРОКОМПЛЕКТХСЫРЬЕ
ЦЕНТРОСОЮЗА

